

что прибавочный труд крестьянина отчуждается в форме непосредственной эксплуатации последнего, как рабочей силы. Барщину несли тяглые крестьяне до 60 л. мужчины до 55 л. женщины, холостые и девушки на барщину не ходили¹⁾. Счет крестьянам велся тяглами; примерно на 100 ревизских душ приходилось от 35 до 40 тягол. Работали на барщине 3 дня в неделю—всего в году 135 дней. Работа велась брат на брата, т.-е. из 2-х работников один всегда был на барщине. Самый большой день барщина занимала свыше 12 часов, в самый мееший—6 час. В больших имениях барщина иногда справлялась уроками. Обычно она распределялась по тяглам и только в одном случае по дворно²⁾. Мы уже знаем, что все элементы барщинного хозяйства—рабочая сила, живой и мертвый инвентарь, удобрение, транспорт доставляются крестьянским хозяйством и в нем воспроизводятся. Это определяло формы и характер барщинных повинностей крестьян.

В движении форм получения земельной ренты отражалось перерастание помещичьего хозяйства в товарно-денежное в условиях крепостного права. Натуральная форма ренты в процессе развития рыночных отношений превращалась в денежную или заменялась отработкой на барщине. В Тверском уезде, местами в чистом виде выступали эти новые формы ренты, денежный оброк и барщинальная повинность, но своеобразие уезда заключалось в том, что помещичье хозяйство стремилось к установлению некоторого равновесия, между чистым оброком и полной барщиной, а это повело к значительному распространению в уезде т. н. смешанных повинностей, в которых сохранялась еще прежняя натуральная рента, но как уже подчиненный, несущественный момент старого в новом.

Структура смешанных повинностей, типичная для Тверского уезда, наглядно рисуется следующими примерами:³⁾ Крестьяне с. Шестино (Первой А. Я.), Белекуш. вол., состояли частью на изделийной повинности (17 тягол) частью на смешанной (28,5 тягол); оброк платили 11—43 руб. с тягла; сбор произведениями на 96 р. 50 к. с тягла: $\frac{1}{2}$ барана, 10 яиц, 10 аршин холста, 5 талек льна, четверть клюквы, $\frac{1}{2}$ четверика бруски, $\frac{1}{2}$ курицы; работали по 3 подводы с тягла и выполняли ранние полевые работы.

Д. Неплюев (Заозерье, Тург. вол.) установил для своих крестьян денежные платежи в 442 р. 84 к. и работы от 10 до 20 дней с тягла, оцененные в деньгах 10 р. 35 к. на тягло (320 р. 85 к. в год); кр-не платили всего 763 р. 69 к. В другом имении Неплюева (Тургиново) крестьяне выплачивали

¹⁾ Преобр. „Опис Тв. губ.“.

²⁾ С. Клеопино с дер., Бык. вол.

³⁾ Твер. Арх. фонд уст. гр. Твер. у. См. также „Извлеч. из опис. помещ. имен, в 100 и б. душ“ Твер. губ.

14 р. 29 к. с тягла и исполняли барщину 20 раб. дней и 1,5 подводы с тягла; позднее они были переведены на чистый денежный оброк по 20 р. с тягла. В д. Сосновке (Логин. вол.) того же помещика крестьяне, выплачивая деньгами по 14 р. 28,5 коп. с тягла, работали на барщине сгоном.

При полной барщине в имении М. Родигер (Ивашево, Ильинск. вол.) с крестьян бралось по $1\frac{1}{2}$ барану и деньгами от 9 до 42 р. с тягла.

В имении Сапонович (Нов., Стрельн., Вас. вол.) из числа 211 душ на дворовом положении было 7 душ, остальные крестьяне состояли до 1861 г. на смеш. повин. (76 тягол) и платили оброк по 8 р. с души, 1 курицу с дома, на всех 39 р. 20 к., работали 12 раб. дней и давали 21 подводу.

В имении Кислинского (Арин. вол.) кр-не платили оброк в дер. Мачихин конец до 90 р. и сверх того с каждого 4-х душ вносили помещику по 14 р. ржи, 12 р. овса, сена 60 р. и дров по 2 с.; в другом селении того же пом. Кислинского, в Мерлове, кр-не до 1861 г. платили оброк в 15 р. с тягла (16,5 тягол) и сверх того—7 р. ржи, 1 четв. овса и 30 р. сена, Крестьяне имения Киевой А. (Симоново, Арин. вол.), состоя до 1861 г. на смешанной повинности, платили оброк в 15 р. с тягла (всего 180 р.) и исполняли полевые работы—косьбу например. Помещик Ушаков О. (Шульгино, Воскр. вол.) обязывал своих крестьян полной баршиной и кроме того взимал деньгами 9—42 р. с тягла (всего 300 р.) и с.-хоз. произведениями— $1\frac{1}{2}$ барана.

В имении М. Бернова (М. Селище, Быков. вол.) крестьяне вывозили господский навоз, отбывали жниво (ржи, ярового) и исполняли подводную повинность в случаях надобности и сверх того платили по 17 р. 50 к. с тягла.

Оброчное тягло в имении М. Давыдова (Баламутово, Белекуш. вол.) обрабатывало помещику 8 саж. пахоты, накашивало 30 р. сена и давало 5 подвод. В этом имении из 59 тягол—54,5 были смешанными.

В имении Чагина (Бурашево с дер., Щерб. вол.) оброчных тягол было 2, изделийных 52 и смешанных 5; оброку платили 2 тягла по 25 р. и пять тягол по 12 р.; сбор произведениями дополнял барщину и подводную повинность (по 6 подвод с тягла).

Крестьяне помещицы Е. Сониной (Березниково, Щерб. вол.), состоящие на смешанной повинности (6 тягол из 38; остальные—издельные) платили оброк в 20 р. с тягла, давали 6 мужских и 3 жен. раб. дня, вывозили господский навоз и ко всему этому вносили оброк сельско-хоз. произведениями. Та же схема повинностей в им. Лазарева (Неготино, Ник. вол.), Балкашинова (Лебедево, Ник. вол.) и в ряде других имений по уезду, захватываемых товарно-денежными отношениями. Отработочная и денежная ренты, выступая в той или иной

степени преобладания в помещичьем хозяйстве выражали все более и более крепнущую связь помещика с рынком и жадное стремление к извлечению из кр-ского хозяйства возможно большей прибавочной стоимости непосредственно в форме денежной или в виде прибавочного продукта, в образе товара.

Хозяйство помещика становилось хозяйством товаро-производящим, крестьяне привлекались к выполнению бар-щинной повинности.

Работы на барщине смешанными крестьянами исправлялись самым различным образом. Крестьяне ходили на живо, косили, убирали сено, возили господский навоз, исполняли вообще полевые работы¹⁾, несли подводную по-винность²⁾, вывозили господский хлеб в Тверь или на местные базары. В имении наследников Арцыбашева (Третьяково, Бык. вол.) было 104 крестьянских души, организованных в 16 оброчных тягол и 33 издельных. Крестьяне вывозили господский хлеб на продажу³⁾ по две подводы с тягла за 12 верст. Огромные массы грузов, поднимаемых и направляемых на рынки всей совокупностью подвод, ясно можно представить, если считать, что каждая подвода с лошадью средней силы берет от 10 пудов по грязной глинистой, до 30 пудов по глинистой укатанной дороге. Здесь мы имеем прекрасную иллюстрацию развития товарности помещичьего хозяйства: оно стало работать на рынок, превращая в товары и продукты крестьянского хозяйства, взимаемые помещиком в виде оброка натуральной формы. Этот сбор сельскохозяйственных произведений, был крайне разнообразен: брали

¹⁾ В имении Н. Толстой (с. Новинки) кр-не обязаны были вспахать $\frac{1}{4}$ дес. скать, $\frac{1}{4}$ дес., скосить $\frac{3}{4}$ дес. тяглом. Кр. дер. Беблевой (имение Л. Храповицкого, Бык. вол.) обрабатывал по 2 дес. земли. Кр-не с. Клеопина (им. А. Верескина Бык. вол.), поддерживали господские хозяйство говорят Извлечения — исполняли полевые работы в помощь баршине.

²⁻³⁾ Подводная повинность широко была распространена в уезде. Наряды давались от одной до 20 подвод с тягла (с. Мелково, пом. К. Извековой)

Подводная повинность смешанных крестьян была дополнительной к барщинной повинности. Так в им. Бухгольца (с. Петровское) крестьяне один день в неделю работали на барщине давали 10 подвод тягла в год. В им. Хвостова (Столярова) крестьян отправляли 10-дневную барщину и выставляли 4 подводы с тягла. Крестьяне дер. Н. Стрельникова (им. Сафонова) дополнительно к 62 раб. дням дали 210 подвод. В им. Л. Воробьевой (д. Дьяково) в 1858 г. кр-не выставили 225 подвод. Последние цифры говорят о прочно установившейся связи помещичьего хозяйства с рынком.

Об этом свидетельствует целевое назначение нарядов крестьянских подвод, раскрываемое след. примерами: Помещику В. Пороховникову (с. Сельдо-кр-нами доставлялись дрова по 1 саж. с тягла. Кр-не с. Райкова (им. Арбузовой и Чагиных) дополнительно к денежному оброму, возили дрова и хлеб. В имении Н. Гагарина (с. Новосполье, Ильин. вол.) кр-не отбывали подводную повинность вообще и возку дров в частности, оцененную в 2 р. 48 коп. с души; с 4 душ наряжалась одна подвода для продажи господского хлеба. С 3-х душ назначалась одна подвода в Москву для доставки по $1\frac{1}{4}$ арш. дров.

холстом от 8 до 20 арш. с тягla¹⁾, сукном²⁾, льном³⁾, нитками и пр. произведениями женского труда; брали мясом, курами яйцами, маслом⁴⁾, клюковой, брусникой, грибами⁵⁾ и даже навозом. Так, в имении Е. Симборской (Бордино, Бык. вол.) крестьяне до 1861 г. удобряли господскую землю, убирали 500 копен сена, давали 4 подводы с тягla⁶⁾. Часть всего того, что бралось помещиком у крестьян натурой, потреблялось им самим в личном своем домашнем хозяйстве, а часть шла непосредственно на рынок, превращаясь в деньги. В оброке сельско-хозяйственными произведениями начинали видеть главным образом деньги, продукты крестьянского хозяйства уже при самом взимании их оценивались в деньгах, деньги меняли содержание сборов натурой—бралось не только то, что удовлетворяло личные запросы и вкусы помещика, а также и то, что легче продавалось на рынке и давало возможность помещику покупать те же продукты личного потребления, но с большей свободой их выбора. Все чаще и чаще рынок посещался помещиком и все быстрее отмирала натуральная рента. Она являлась мало удобным средством движения помещика на рынок, так как это движение помещика с большим удобством мог начать прямо деньгами, извлекаемыми из крестьянского хозяйства или товарными массами, получаемыми в своем собственном хозяйстве. И чем сильнее торГОВО-КапИтаЛИСТИЧескИМ становилось крепостное хозяйство, тем решительнее оброк сельско-хозяйственными произведениями превращался в денежный оброк или вытеснялся отработками на барщине. В этом смысле интересен следующий пример:

В имении Е. Саполович (Туро. Ильин. вол) из 57 тягол — шесть были смешанными, а 51 — издельными; смешанные платили оброк по 15 — 17 р. с тягла, работали на

1—2) Кроме упом. в тексте имения Петровой, следующие имения брали с крестьян оброк холстом и сукном: а) в имении С. Н. Долгоруковой (Сухово, Волнино, Рагодино. Ильин вол.)—брали сукна 310 арш., холста 310 арш., всего на 88 руб. Всех тягол было 172, из которых только 30 исполняли барщину, об остальных не дано объяснений. Оброк с души — 6 руб.

б) В имении Крамаревых, Боровлево, Никул. вол. крестьяне платили оброк по 8 р. с тягла, производениями—20 арш. холста с тягла; работали по 1 жендю с тягла на жниво.

в) в имении И. Крамарева (Городине, Васильев. вол.)—крестьяне платили оброк производяниями—20 арш. холста с тягла, исполняли барщину (повозница, жниво, одна жница с тягла) и вносили деньгами 8 руб. Всего смешанных тягол было до 1861 г.—20.

г) в имении П. Блажной (Холм, Бочельниково, Перв. вол.) крестьяне платили оброк 18 р. 57 к. с тягла и производяниями 16 арш. холста и $\frac{1}{2}$ ниток с тягла. Тв. Архив фонд уст. гр. Твер. Уезд. и „Извлечения“.

3) Напр., в имении Храповицкого, Первовой и др. по 5—6 талек. Тв. Арх. фонд уст. гр. Тв. уезд.

4) Имен. Ушаковых, Шульгино, Воскр. вол. и др.

5) Имен. Шишковых, Куморд. вол. и др.

6) Тв. Арх. фонд уст. гр. Тв. уезд. имен. Симборской.

барщине 6 летних дней, давали 10 подвод с тягла и дополнительно ко всему этому несли повинность сельско-хозяйственными произведениями на 1 р. 20 коп. с тягла. Здесь выступает отработочная рента как господствующая, барщина превалирует, не мал и денежный оброк. Хозяйство Саполович' несомненно, товаропроизводящее, об этом свидетельствует и значительная подводная повинность крестьян, расчитанная, очевидно, на вывозку господского хлеба и других сельско-хоз. продуктов на рынок. И совершенно неоправданнами хозяйственными кажутся те 1 р. 20 к., которые взимаются помещиком с крестьян натурой. По внешности представляется, что натуральная повинность сохраняется помещиком как знак старины, с которой он с трудом порывал, захватываемый жадными присосками рынка. Характерно, что при перечислении натуральной повинности в деньги, память о ней удерживается в своеобразном расчленении массы денежного оброка. В имен. И. Шаховского¹⁾ (Отроковичи, Коромыслово, Горки, Город. вол.) крестьяне платили оброк по 22—28 р. и произведениями на 1 р. 48 к. с тягла, а накануне реформы они уже платили оброк только деньгами: по 30 руб. с тягла и дополнительно с каждого тягла по 4 р. мелкими сборами. Мелкие денежные сборы, очевидно, заместили собой прежние сборы производлениями, но не слились с общей суммой обычного денежного оброка.

Тут, мы имеем дело с наглядным примером перерастания натуральных повинностей в денежные.

Но прежде чем перейти к рассмотрению оброчных денежных повинностей—выясним общее состояние крестьянского хозяйства в уезде незадолго до реформы.

Дополнительно к тому, что было уже сказано в отношении социально-экономических и природных условий крестьянского хозяйства—надо добавить также, что отрицательный характер этих условий усиливался еще крайне примитивной земледельческой техникой, политическим и экономическим гнетом помещика. Все это вместе взятое, в самом неблагоприятном сочетании для крестьянского мелкого хозяйства приводило его к весьма печальным результатам. Так урожай в 1856 г. главных сельско-хозяйственных продуктов был:²⁾.

	Озим. хлебов.	Яровых.	Картофеля.
У кр-н помещичьих . . .	сам друг с $\frac{1}{2}$	сам друг с $\frac{1}{2}$	сам 3
У госуд. крестьян . . .	сам $\frac{3}{4}$	сам друг с $\frac{1}{2}$	сам 4
У кр-н удельных . . .	сам 3	друг с $\frac{3}{4}$	сам 3

Подобные показания однообразно повторяются, с некоторыми небольшими изменениями, по ряду последующих лет.

¹⁾ Твер. Арх. фонд уст. гр. Тв. уезд.

²⁾ Губернат. отчет за 1856 г., в рукописи.

В сенокосном отношении Твер. уезд уступал многим другим уездам губернии, несмотря на наличие поемых лугов по Тыме, Тверце, Шоше и т. д. По данным 1847 г. позади Тверского уезда в сенокосном отношении были: Осташковский (11 пуд. с дес.) Ржевский (5 п. с дес.), Зубцовский (15 п. с дес.) уезды Тверской уезд снимал 31 пуд с дес. при ежегодном сборе с 16080 д. сенокосных угодий 350.000 пуд. сена. Скота же в Твер. уезде числилось в 1847 г.: лошадей—54570 голов; рогатого скота 64754 гол. овцед—57547 гол.; коз 253 (гл. обр. в городе), свиней 2099. На голову скота падало 3 пуда сена, в то время как в других уездах (за исключением немногих) от 30 п. и выше. Ясно, что ни о каком развитии скотоводства говорить не приходилось, пока не разрешился вопрос о травосеянии и ясно, что земля была обречена на истощение и до крайности снижала урожайность хлебов. Приведенные нами сейчас данные, по Преображенскому, являются суммарными, т. к., очевидно, в число скота включен помещичий скот и скот государственных крестьянин.

В сороковых годах у помещиков в уезде было около 2500 лошадей, 8000 коров и до 6000 голов мелкого скота. Для того, чтобы выяснить точно обеспеченность крестьян уезда скотом, возьмем данные более верные, нежели показания Преображенского, а именно данные 1851 г.¹⁾. В этом году по уезду насчитывалось 12264 хозяйства, скота же было:

лошадей—41116	на каждое хоз-во приходилось—3,3	гол.
коров . —39763	" " "	—3,2 "
овец . . —47559	" " "	—3,8 "

Если придавать показаниям Преображенского чисто условное значение, даже в этом случае понижение обеспеченности крепостного населения скотом очень сильное (надо знать, что число хозяйств в 1847 г. выражалось цифрой 11638) и безусловно было отрицательным для развития сельского хозяйства. Нужно иметь при этом в виду, что расчет скота на хозяйство сделан по всему крестьянскому населению, но помещичьи крестьяне были обеспечены скотом хуже государственных. После всего этого очень слабыми кажутся слова автора „Ген. Сообр.“, о том, что тверские „крестьяне живут посредственно, остается четверть—две овса, да из скота—бык, корова, масло, яйца, творог—всего руб. на 6“. Это более касается—говорит он дальше—„крестьян помещичьих, потому что экономические живут лучше почти во всех местах—больше земли, больше скота и навоза“. Какую же характеристику положения основной массы крестьян нужно было бы дать после „освобождения“—когда количество скота у них уменьшилось больше чем вдвое?

¹⁾ Губерн. отчет за 1856 г. в рукописи.

¹⁾ В. Покр, „Ист.-стат. опис.“

Как видно положение дореформенного хозяйства было таким, что оно не смогло обеспечить существование самого крестьянина и выполнение им повинностей помещику. Среднему крестьянину по расчету автора „Ген. Собр.“ нужно было на расход 26 р. 43,5 к., а из продуктов своего хозяйства он мог продать всего лишь рублей на 6. Дефицит, как видно значительный. Следует заметить также, что бюджет крестьянина в 50 г. сводился с большим дефицитом потому, что оброк к этому времени был повышен чуть ли не в два раза. Вот, собственно, условия, в которых успешно развиваются местные отхожие промыслы и ремесленные занятия крестьян Тверского уезда. Стариннейшими промыслами надо считать коноводство и извоз. Первый развивался в волостях, прилегающих к двум судоходным артериям уезда—к Волге и к Тверце. По отчету губернатора Волга подняла в 1856 г. 288 судов и 3 лесных плота; Тверца—202; Шоша—10; число судорабочих на всех трех реках выразилось цифрой для этого года—2357 человек; уже в 1859 г. только на первых двух реках рабочих было около 3000 ч. В связи с судоходством существовал промысел барочных плотников, которые строили барки при устье р. Орши и по берегам Тверцы.

Приозерные жители извлекали доход из рыбной ловли (при с. Ильинс., при дер. Губино) рублей на 30 в год и доставляли невода в Тверь. Развитие мельничного дела, в связи с обилием речек и речушек обусловливало существование мельников и давало возможность целым деревням крепостных извлекать средства из оброчного держания мельниц, принесших им доход в 84 р. 80 к. в среднем на один постав. Жители приречных селений в качестве перевозчиков направлялись в различные города на заработки. Некоторые в качестве лодочников-строителей уезжали в Ленинград. Таким образом, гидрографические условия уезда содействовали, и благоприятствовали развитию определенных трудовых навыков населения. Стоит ли говорить здесь о различных промыслах, связанных с обработкой дерева, камня металлов и т. д. Все это можно найти у В. Покровского в его „Сбор. статист. свед.“. Здесь мы отметим лишь то новое в жизни Тверского уезда, что развивало товарно-денежные отношения. Рост городов, прежде всего, ближайшего городского центра Твери, рост промышленности в нем, проложение нынешней Октябрьской железной дороги—все это вызвало развитие специальных отраслей отхожничества в уезде. Появился слой личной и казенной прислуги, железнодорожных служащих и рабочих. Значительно возросло количество отходов на фабрики и заводы (внутри уезда, в Твери, вне предел. губ.). Усилившееся строительство в городах давало заработка строительным рабочим, увеличивались судорабочие, значи-

тельно возрос извозный промысел¹⁾. С другой стороны, этот рост капиталистических товарных отношений, рост рынка и его расширение вызвал увеличение господской запашки на юге, в ряде центральных губерний, у нас в Тверском уезде, при чем помещичье хозяйство в некоторых случаях, как мы уже выяснили, принимает явно капиталистический оттенок. Соответственно этому появляется потребность в наемном труде. Помещичьи крестьяне уходят в батраки на лето, часто за пределы Тверской губ. На господских фермах, скотных дворах, на помещичьих фабриках и заводах, перерабатывающих продукты сельского хозяйства или связанные в той или иной степени с сельским хозяйством, чаще и чаще попадаются наймиты.

Если просмотреть внимательно величину и движение за прошлое столетие зарплаты, доходов, выручки отхожников и занимающихся местными промыслами, то для нас станет ясным, что некоторые занятия давали большую выгоду, нежели другие, что некоторые занятия предполагали артельность, наличие подрядов и, следовательно, подрядчиков. Были, наконец, промыслы, которые прямо обогащали промышляющих.

Пестрота различных промыслов крепостного населения важна в том отношении, что с определенной вероятностью объясняет такую же пестроту в размере денежного оброка. Материалы уставных грамот дают показания о крайнем разнообразии в величине оброка, начиная с 3-х руб. и даже 2 р. 85 к.²⁾ и кончая 12 руб. с души³⁾ или с 8 р. до 20—80 р. с тягла⁴⁾. В последнем случае прямо так и указано, в „Извлечениях“, что с уволенных по паспортам назначен оброк в 76 р. 57 к.

Помещик в некоторых случаях принимал меры к обеспечиванию исправности выполнения оброчных повинностей и содействовал развитию местных промыслов, видя в них источник своих доходов. Так, в Тургиновской волости в Заозерье помещик позволял пользоваться осиной для ободьев, пнями и корой для гонки дегтя. Мы только что отметили бросающееся в глаза разнообразие в размерах оброка и наблюдаемое не только в масштабе уезда или волости, но отмечаемое нашими материалами для отдельных сельских обществ, для отдельных сельских селений, имений. Такие колебания в величине оброка, какие наблюдаются по им. в Бочельниково

¹⁾ См. „памятные книжки Тв. губ.“ и губернат. отчеты за первую пол. XIX в.

²⁾ В им. Н. Корфа и Гурко (Сентюрино, Город вол.)—2 р. 85 $\frac{2}{3}$ к. с надела

³⁾ В им. А. Годицыной (с. Андреевское, Кум. вол.)—11 р. 50 к. с души.

⁴⁾ 8 р. 50 к. с тягла в им. В Киреевского (с. Устиново, Бык. вбл). 2571 р. с тягла в им. В Фон.-Кронек (Измайлово, Щерб. вол.).

пом. Блохина (18—57 р.), в Дьякове—Воробьева (21—98 руб.) в Слободе-Засецкой (18—80 руб.) в Аркатове-Полугорского (12—86 р.) и т. д.—эти колебания дают косвенное указание об экономическом неравенстве в среде крепостного крестьянства. Крестьянство расслаивалось, выделяя на одном конце зажиточных, на другом—бедняков и нищих. Расслоение происходило обычными путями: участием в торговле, организацией сбыта продуктов, кустарных промыслов и деревенских ремесл, закупкой сырья и т. д. Все это происходило на фоне местных и отхожих промыслов, все это вело к образованию сельской крепостной и лично свободной буржуазии. Оброчные мирские мельницы к концу дореформенного периода это уже не мирские мельницы. Оговорка в уставной грамоте по Ник.-Безверхову Васильевской волости о том, что „мельницу находящуюся близь деревни Аниково и примыкающую к землям Н. Безв. помещик оставляет на прежних условиях: ее содержатели обмалывают до 60 четвериков без очереди и платежа хлеб крестьян и помещика“—дает указание на то, что здесь налицо оброчный и, возможно, лично зависимый владелец.¹⁾ Развитию сельской буржуазии помимо выделения зажиточной части из среды крепостного населения содействовали еще два факта: экономическое неравенство в среде государственных крестьян, еще более глубокое и устойчивое нежели у крестьян помещичьих, и предпринимательство в сельском хозяйстве со стороны податного городского сословия. Известно, что общим явлением у всех государственных крестьян почти до конца XVIII века было отсутствие переделов пашенных земель. Последствием этого было сильное экономическое неравенство, отдельные семьи скопляли в своих руках много земли. Кроме того, по уверению Преображенского, в последнее время особенно распространена была продажа пустошей государственным крестьянам (по цене 12—35 р. за дес.). Некоторые из таких покупщиков отдавали купленные земли из платежа или за оброк другим. Благодаря покупке земли крестьянами у помещика и среди помещичьих крестьян были земельные богатеи. Так и в имении Ивановых (д. Бойково и Давидово Первит. вол.) 9 крестьян дополнительно к своему наделу владели собственной землей в количестве 113,80 дес. Один крестьянин имения Шмидт (Козлово, Гор. вол.) располагал собственной землей в количестве 71,71 дес. В имении Неплюева (Тургиново) нескольким крестьянам на правах собственности принадлежало 370,59 десятин. В д. Жукове трое крестьян-собственников владели 135 дес. пахотной земли и т. д. Если к этому еще добавить предпринимательство купцов (напр. купеческая фирма Тюльки)—то картина развития сельской буржуазии определится

¹⁾ Тв. арх. уст. гр. Тв. уезд. Прим. к гр. им. Ушаковой.

с достаточной яркостью. На другом конце, как мы уже сказали, выделяется крестьянская беднота. По данным „Прим. к труду комиссий т. V. в имениях, имеющих 100 и выше душ, приходится на каждые 100 душ крестьян м. п.—0,9 крестьян неделенных землей. Процессы обезземеления, как мы видели, происходили различными путями. Перевод крестьян на положение дворовых, в связи с увеличением барской запашки, земельная диференциация государственных крестьян,—все это вело к созданию крепостного пролетариата¹⁾) Малоземельные и безземельные в качестве косарей, жнецов, вообще работников занимались у зажиточных крестьян, у помещиков ведущих хозяйство наемным трудом, в купеческих имениях, шли в другие губернии,—например в Ярославскую.

Это движение усиливалось и тем обстоятельством, что помещики гнали крестьян на оброк. Переселение крестьян из одного имения в другое (очевидно, переводились наиболее маломощные) и связанная с нами организация помещечьей „помощи“ переселенной бедноты были рассчитаны на усиление эксплоатации крестьян. Ряды крепостного пролетариата пополнялись дворовыми—пастухами, конюхами и т. д. Наконец, такая организация крепостного хозяйства, при которой помещики лишили своих крестьян возможности самостоятельно хозяйствовать—вела к образованию полупролетариев—крестьян на дворовом положении, месячников.

Кадры сельско-хозяйственных рабочих пополнялись и лично свободными. Отпуск дворовых на волю, вероятно, содействовал увеличению этих кадров. Кроме того из разряда „бессрочно отпускных жителей“ в уезде в 1858 году²⁾ проживало 209 чел.; из них занималось хлебопашеством не „в своих семействах“, т-е. вероятно, по найму—149 чел. Это также увеличивало ряды сельско-хозяйственного пролетариата.

Нам нужно было выяснить процессы проникновения капиталистических отношений в деревню, процессы разложения натурального помещичьего хозяйства. Мы это сделали в меру сил и того материала каким располагали.

Мы выяснили, что помещичье хозяйство чутко отражало экономическую конъюнктуру в России и в мировом хозяйстве, податливо уступало место новым тенденциям, потому что в этом была экономическая необходимость, необходимость приспособления к новым обстоятельствам, и все это происходило на фоне местного своеобразия и особенностей. Развиваются внутренний и внешний рынки, нарастают товарно-денежные отношения, дифференцируется городское и сельское население—

¹⁾ См. „Наемный труд в с.-хоз.“ Шестакова, 1924 г. с I.

²⁾ По данным губернаторского отчета в рукописи за упом. год.

происходит экономическая революция, хозяйственный переворот, совершаются глубокие изменения и сдвиги в хозяйственных и классовых отношениях. Помещик преобразуется, реагирует на изменения. Какой-нибудь Шишков,¹⁾ который жил в Твери, еще в 40 годах получал из своего имения солод для домашнего кваса—вероятно в 50 годах не имел уже нужды в привозе за 40 верст этого солода, т. к. в это время в Твери возникают солодовые и квасные заводы. Но чтобы купить квас, солод, другие предметы первой необходимости и предметы роскоши—помещику нужны деньги. Необходимость в них усугублялась еще тем, что у помещиков в связи с расширением рынка, с развитием промышленности—появились новые потребности. Итак, помещику до зарезу нужны деньги—где он мог их достать? Первое на что могла толкнуть его потребность в деньгах—это было увеличение сельско-хозяйственного производства в своих имениях, тем более, что этому благоприятствовало повышение розничных цен на хлеб. Но интенсификация сельского хозяйства, связанная с большими капитальными затратами, с коренными изменениями самой системы хозяйства была недоступна на первое время помещику. Он пошел по линии наименьшего сопротивления—по линии увеличения площади запашки. Начинается дореформенное ограбление крестьян, их безземеление. Крестьян сгоняют с земли, переводят на дворовое положение, отпускают на волю, переселяют из имения в имение. Но это ничего не дало помещику при крайней экстенсивности хозяйства. Он уперся в низкую производительность подневольного труда. Были случаи (1858 год), когда на господской земле получался урожай сам $\frac{3}{4}$. Помещичье хозяйство становилось несостоятельным. Имения закладывались. Но помещику не хватало средств платить $\frac{6}{7}\%$. На имения накладывалась опека, производилась опись их, они продавались с публичных торгов:

В 1856 г. к продаже было предназначено 23 имения.	32
В 1857 г. " " " " "	32 "

Помещик использовывал все средства изыскания доходов: продавал землю, увеличивал эксплуатацию крестьян; переходил (гл. обр. в крупных имениях) к хозяйству с наемным трудом, с отпуском своих крестьян на оброк. Оброчное хозяйство росло во всех имениях. Этому благоприятствовала близость таких центров как Тверь, Москва, этому благоприятствовало и наличие определенных производственно-трудовых навыков в населении. Уставными грамотами и приложени-

¹⁾ „Книга, заведенная на записку прихода и расхода“ по имению Шишкова (Кум. вол.) в рукописи 1847 г.

²⁾ Из губернаторских отчетов в рукописи за упом. годы.

ями к ним рисуется одна и та же картина: не задолго до реформы крестьяне переводятся на оброк. Наличие этих же производственно-трудовых навыков толкает помещика на промышленное предпринимательство. Гордые бароны, великолепные графини открывают заводы и заводики, скотные дворы, молочные фермы. Так помещичье хозяйство старается приспособиться к новым отношениям и идя этим путем видоизменяется под влиянием процессов капитализации. Наряду и в связи с этим происходит и другое. Происходит разложение крестьянства, выделение сельской буржуазии, образование элементов сельского пролетариата. Вследствие усиления эксплоатации крестьян—последние пауперизируются. Деревня волнуется, правда, не столь сильно как в местах преобладания барщины, но все же опасно. Экономическая действительность напряжена, сложный переплет старых и новых производственно-общественных отношений пестрит конфликтами. Развязка близка. И эта развязка пришла вместе с 19 февр., когда была поставлена одноактная комедия с последующим драматическим ходом исторических событий, закончившихся трагически для помещиков и буржуазии. Выяснить ход этой комедии так, как она рисуется уставными грамотами—задача следующего раздела нашей работы.

III

В. И. Ленин о реформе 1861 года, о ее сущности, крепостническом характере и роли. Реформа 61 г. в Тверском уезде. Уставные грамоты, порядок и время их составления и введения. Мировые посредники и Мировые съезды. Роль помещиков в оформлении уставных грамот и отношение крестьян к последним. Наделение крестьян землей по уставным грамотам. Проблема земельного отрезка и практика помещиков в отрезывании земель. В. И. Ленин об отрезанных землях и отработочной системе помещичьего хозяйства послереформенного периода. Общая характеристика крестьянского и помещичьего землевладения, установленного реформой. Повинности крестьян по уставным грамотам. Общая характеристика проведения реформы в Тверском уезде.

Падение крепостного права в оценке В. И. Ленина было освобождением от крепостнических стеснений буржуазного развития России¹⁾.

¹⁾ См. Ленин, Собр. соч. З-е изд. т. V, с. 101.

„19 февраля 1861 года“—писал он—„зnamенует собой начало новой, буржуазной России, выраставшей из крепостнической эпохи“¹⁾.

Реформа 61 года была буржуазной реформой, но буржуазной реформой проведенной помещиками, она—эта „великая реформа“ была крепостнической и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники“²⁾. Важно иметь в виду, именно вот этот самый крепостнический характер реформы и крепостнический способ ее проведения, не раз подчеркиваемые В. И. Лениным в ряде его работ. Говоря о Чернышевском, В. И. Ленин так характеризует его отношение к реформе: „Крестьянскую реформу“ 61 года, которую либералы сначала подкрашивали, а потом даже прославляли, он назвал мерзостью (разр. Ленина), ибо он ясно видел ее крепостнический характер, ясно видел, что крестьян обдирают гг. либеральные освободители, как липку“³⁾ Экспроприация сельскохозяйственного производителя в аграрной реформе 61 г., благодаря ее крепостническому характеру принимает особо тяжелые формы: „Вся вообще „эпоха реформ“ 60 годов остановила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам крепостникам и в суде и в управлении и в школе и в земстве“⁴⁾... „крестьянская реформа отрезками земель прямо ограбила крестьян в пользу помещиков, сослужив службу этой громадной реакционной силе и непосредственно (окхватыванием крестьянской земли) и косвенно (искусным отмежеванием наделов“⁵⁾). Как видно из последней цитаты, значение реформы 1861 г. заключается в том, что при ее посредстве деревня переходит от барщины в условиях крепостного права к отработочной системе хозяйства, являющейся переживанием того же крепостничества. Помещики, проводившие буржуазную реформу не могли и представить себе „иного капитализма, как на основе сохранения помещичьего, т.-е. Крепостнического землевладения“⁶⁾. В пореформенном хозяйстве жива еще душа крепостничества: „Современное помещичье хозяйство в России“—писал Ленин после 1905 г.⁷⁾: больше держится крепостническо-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России“. В другом месте Ленин пишет: „Реформа, проведенная крепостниками в эпоху полной неразвитости угнетенных масс, породила рево-

¹⁾ Ленин, собр. соч. 3 изд. т. XV, с. 143.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же, стр. 144.

⁴⁾ Там же.

⁵⁾ Ленин. Что такое „друзья народа“... Соч. I, 184.

⁶⁾ Ленин, соч. 3 изд. т. XII, стр. 404.

⁷⁾ Ленин, соч. 3 изд. т. IX, стр. 61.

люсию к тому времени, когда созрели революционные элементы в этих массах”¹⁾.

Итак, в свете, взятых нами выше ленинских определений сущности, характера, исторической роли реформы 1861 года—яснее становится задача настоящего раздела нашей работы; она, эта задача, заключается в том, чтобы на конкретном материале Тверского уезда выяснить условия превращения феодального хозяйства в хозяйство капиталистическое, в наиболее интересный момент этого превращения в момент введения положения 19 февраля 1861 года.

На первом этапе проведения реформы, главной задачей которого было составление и введение уставных грамот, в коих согласно ст. 7 Общ. Пол. должны были быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами—Тверской уезд был разбит на 4 участка. Первый участок обнимал западную часть уезда, второй северную, третий расположен был к югу от Твери и к востоку от Волги; четвертый занимал юго-восточную часть уезда. Мировыми посредниками по Тверскому уезду были тверские же помещики. Так, в первом участке вводил положения—Арининский помещик Хвостов, владевший 752 крестьянами и 30 дворовыми, во втором—Давыдов, владевший сотней душ, и кандидат в Мировые посредники Вейс, имевший около ста душ; в третьем—Ефимович, владевший в Ильинской и Щербининской волостях почти сотней крестьян. Социально-имущественный облик мировых посредников подтверждает крепостнический характер реформы. В любой момент мировой посредник мог встать на защиту интересов помещика, не останавливаясь перед ложными заключениями в его пользу. Понятным, отсюда становится малое количество поправок, внесенных мировыми посредниками или мировым съездом в уставные грамоты, несмотря на настойчивые жалобы и заявления крестьян. И только в трех-четырех случаях посредники дали благоприятные заключения для крестьян²⁾. В числе этих случаев имеется и

¹⁾ Ленин, соч. 3 изд. стр. 146.

²⁾ Например, по имени Д. Неплюева (Власовское, Логин. вол.); на это имение грамота составлялась дважды. Вторично она была составлена в 1865 г. Крестьяне при поверке грамоты заявили следующее: 1) пахотная земля неудобна—грунт подзолистый; удобрена быть не может, т. к. скота мало за малым количеством сенокосных угодий (мох, осока, да белоус); бывают затопы, а после них ржавчина; уголья расположены за болотами; 2) Мосты и канавы на попечение крестьян переходят, а лесу им не дают. Определение посредника: 1) неудобные земли должны быть заменены удобными при прирезке; 2) о мостах—заявление справедливое и на осн. З п. 175 ст. Полож. крестьяне имеют право ходатайствовать о понижении оброка.

Т. в. Арх. Фонд уст. гр. Тверского уезд. Приложения к грам. с. Власовского.

такой, когда посредник горячо опротестовывал грамоту, патетически взывал к законности и справедливости, понимая, конечно, что все это он проделывает зря, т. к. съезд все равно не стал бы считаться с его заключением. Составление уставных грамот, согласно ст. 7 Общ. Пол., предоставлялось самим помещикам и зная это, как то странно читать пункты, говорящие о „добровольных соглашениях с крестьянами“, которые общим характером последующих заявлений последних неизменно опровергались. Актами, протоколами посредник фиксировал результаты проверки и объявления грамот крестьянам в присутствии добросовестных людей (понятых) и особой надписью на самой грамоте ее утверждал. В спорных случаях эта надпись делалась Мировым съездом с однообразными фразами о том, что грамота составлена верно, и поэтому она утверждается, хотя и посредник и съезд и помещик пре- восходно сознавали, что тогдашняя „законность“ обойдена вокруг да около.

В процессе составления грамот помещик не пропадал, покрываясь, проделать жест перед зеркалом. Длинные фразы об „улучшении быта крестьян“, все эти дарения кусочков земли „по желанию покойной жены“ одновременно с ограблением на сотни десятин—все это вызывает тошноту и омерзение. Нельзя было бы читать без краски и смущения уставную грамоту А. М. Унковского (собственно не грамоту, а публистическую статью) зная условия реформы и не стремясь понять ее с классовой точки зрения. В своем имении этот Унковский только за несколько месяцев до составления уставной грамоты прибавил крестьянам земли до размеров указанных в ней.

Разве это не великолепный жест одного из первых актеров реформы? Но как только крестьяне своими заявлениями прижимали помещика к стенке, так сейчас же он менял позу. Он цеплялся за каждую сажень земли, за каждую копейку, за каждую дробную часть копейки оброка.

Отход крестьян на сторону, в город, в столицы—как одна из особенностей уезда, определял собой и характер поведения их во время проверки и оглашения им грамот. Это не доверчивые поселяне, тупо понимающие условия „воли“. Механизм этой „воли“, внутренние пружины реформы они прекрасно сознавали, судя по общему выражению их заявлений. В положениях, в законодательстве, в сложной системе подачи жалоб по казенным учреждениям крестьяне разбирались не хуже помещика и самого посредника. В одном случае, крестьяне после долгих споров по поводу своего заявления в грамоте расписались, но каждый из подписавшихся старательно вывел повторяя одну и ту же фразу; „к сему объявлению крестьян с. Мелково руку приложил... свидетельствующую о том, что крестьяне подписали вовсе не грамоту, а

свое устное заявление¹⁾. Посредник не обратил внимания на то, что грамота, по существу не была подписана одной из сторон. Характерно игнорирование элементарных требований в юридическом оформлении договорного документа. Здесь с яркой выразительностью выступает подлинный характер реформы: она проводилась помещиками—крепостниками. Активная роль принадлежала помещику—он сам определял отношения между своим и крестьянским хозяйствами, соответственно Положению, и в некоторых случаях, когда это было выгодно, и без особо тщательного согласования с ним. Ясно, что эти отношения мало чем должны были отличаться от прежних крепостных и воспроизводили их существо в иной форме, но еще более тяжелыми для крестьян.

Поведение последних при составлении уставных грамот рисуется нашими материалами как поведение, подчиненное желанию избегнуть непосредственного участия в оформлении своих отношений с помещиками в порядке реформы этих отношений, явно невыгодной.

Не реформа была нужна им, а коренные изменения в их положении. По другому поводу В. И. Ленин писал: „Крестьяне требуют, по существу дела, не аграрной реформы, а аграрной революции. Они требуют такого переворота, который нисколько не затронет власти денег, не затронет основ буржуазного общества, но подорвет самым решительным образом экономические основы старого крепостнического порядка, всей крепостнической—и помещичьей и чиновничьей—России“²⁾.

К характеристике поведения крестьян во время поверки уставных грамот мы еще вернемся. Здесь же интересно отметить случай нарушения крестьянами единства своих выступлений против помещика. В селе Андреевском, Кум. вол., 5/VI—62 г. крестьяне имения В. Пороховникова отказались подписать уставную грамоту, требуя, чтобы „надел предоставлен был бы им по правую сторону, идя от Андреевского через строевой лес к меже, на которой дорога в Кошево“. Но на другой день крестьяне с. Андреевское написали приговор, в котором заявили, что грамоту они подписать согласны и что „вчера на отказ от подписи их сбили шерневские“ (кр-не д. Шернево, которая входила в состав имения).

¹⁾ В имении К. Извековой (Мелково, Город. вол.) крестьяне при оглашении им грамоты заявили: 1) в наделе есть неудобная земля; 2) неизвестно, сколько дадут им болота и моховых мест в наделе; 3) отрезан сенокосный участок, усадебная и огородная земля; 4) к господской усадьбе присоединены сенокос и пахота, взятые у крестьян накануне 19/II—61 г. Грамота была подписана кр-нами, но подпись каждого из подписывающихся была тщательно оговорена приведенной нами фразой.

²⁾ Ленин, соч. I ГИЗ т. VII, т. I, с. 243

³⁾ Твер. Арх. Ф. У. Гр. Твер. уезда Гр. им. В. Пороховникова с. Андреевское, Кум. вол. приложения к грам.

В уезде было несколько случаев когда грамоты составлены были посредником, т. к. помещиков на месте не оказалось, при чем вследствие того, что от них не было никаких заявлений, вся земля была передана крестьянам, с оговоркой о правах помещика отрезать лишнюю землю сколько и где ему будет угодно. Интересы дворян гарантировались на 100%. Во всех случаях грамотой возлагалась ответственность за выполнение условий, отмеченных в ней—на общество, а в одном случае ответственность возложена на целых четыре общества отвечающих за недоимки каждого селения¹⁾ Составление уставных грамот по уезду растянулось почти на два года (1861—1863 г.г.) Сразу же после обнародования Положения к составлению грамот приступили только в 29 имениях из 225 числящихся в уезде к этому времени; 40 имений составили грамоты в 1863 году. Остальные грамоты составлены были в разные месяцы 1862 года. Имения, раньше и позднее всего составившие грамоты, характеризуются следующими данными.

Таб. № 9.

Сроки сост. гр.	Общее чис. им. на кот. сост. гр.	И з н и х .				
		До 500 душ.	До 100 душ.	До 200 душ.	До 300 душ.	свыше 500 душ.
1861	29	12	5	9	2	1
1863	40	28	9	2	1	—

В числе имений, составивших грамоты в 1861 г., было 24,1%—имений с издельной повинностью крестьян; в 1863 г. таких имений было всего 12,5%. Исходя из приведенных данных, следует признать, что реформа раньше всего началась в крупных имениях. Помещики некоторых из этих имений по грамоте оставляли часть крестьян издельными, а часть переводили на оброк (напр. в имении Шупинских, Ильинской вол.), надеясь, очевидно, с одной стороны, сохранить барщину в течение двух лет и продолжать эксплоатацию крестьян, на прежних основаниях, с другой—получить необходимые для развития хозяйства капиталы оброчными или, при случае, выкупными платежами. Этим обясняется, вероятно, и несколько высокий % барщинных имений, составивших незамедлительно уставные грамоты в 61 г. по сравнению с 1863 г., но в последнем году составляли грамоты,

¹⁾ Имен. А. Булыгиной (Емельяново, Шевелево, Быков. вол.). Ответственность за недоимки возложена на все общество назван. селений и кроме того, отвечают Митеневское, Матвеевское, Мошининское о ва: „взаимным круговым ручательством сих четырех обществ, установленным на осн. 246 Положения“. Тв. Арх. Ф. У. Гр. Твер. уезда.

главным образом, мелкие имения, которые, наверное, к этому времени постепенно ликвидировали старой формы барщинные отношения с крестьянами.

Переходим теперь к одному из основных моментов реформы—к наделению крестьян землей. Всего в имениях, грамоты на которых были в нашем распоряжении, насчитывалось по X рев.—20930 душ крепостных муж. пола. Из них 20725 крестьян помещичьих, остальные—удельные. Дворовых в этих имениях числилось 714; всего, следовательно, у помещиков по этим данным было 21439 душ. После X ревизии отпущено на волю было:

Крестьян	24
Дворовых. . . .	26
Всего	50 душ.

Переведено из других селений: В другие селения:

Крестьян	318	219
Дворовых. . . .	2	1

Мы уже раньше выяснили смысл всех этих переселений, который заключался в том, что крестьян (наиболее маломощных) сгоняли с той земли, которая нужна была помещику. Помещик, если можно так выразиться, готовился к „освобождению“.

Как проходила эта подготовка по волостям, можно видеть из следующей таблицы:

В О Л О С Т И.	Бонитровочно-ный показатель преобразования пом.	% пересел. из селений к общему числу кр-н.	% пересел. в друг. селения.	+ или — для вол.	% барщин. кр.
Тургиновская.	68,18	1,3	0,5	+ 0,8	9
Ильинская.	67,54	0,4	0,7	- 0,3	20
Логиновская	72,00	0,2	0,6	- 0,4	—
Городенская	43,68	0,5	0,2	+ 0,2	9
Щербининская	52,56	0,6	0,9	- 0,9	49
Никулинская	48,87	1,6	0,9	+ 0,7	49
Воскресенская	51,35	6,3	3,9	+ 2,4	9
Быковская.	54,56.	1,9	2,6	- 0,7	27
Каблуковская.	38,33	—	—	—	—
Белокуашальская.	43,62	1,1	0,07	+ 0,4	29
Арининская	46,25	2,2	—	+ 2,2	8
Васильевская.	53,73	—	1,8	- 1,8	5
Первитинская	49,65	1,0	0,2	+ 0,8	—
Кумординская	61,35	2,5	0,2	+ 2,3	25
Новинская.	52,00	0,9	3,8	- 2,9	—

За некоторыми исключениями, которые могут найти свое объяснение, перевод из других селений совершался в такие селения, в которых преобладала оброчная система хозяйства; наоборот, волости, где доминировала барщина, дали понижение % переведенных в другие селения. Цифры являются средними и показывают лишь общую направленность процессов переселения. Ясно, что для уточнения необходимо поселенное изучение.

Отказавшихся от наделов по ст. 8 Местного Положения — в уезде оказалось по нашим уставным грамотам 225 человек. Наибольшее число отказавшихся наблюдается в следующих волостях:

Шербининской	— 2,5%	всех крестьян
Кумординской	— 1,9%	" "
Арининской.	— 1,7%	" "
Ильинской.	— 1,3%	" "
Никулинской	— 1,2%	" "
Быковской	— 1,2%	" "
Городенской.	— 1,1%	" "
Васильевской	— 1,0%	" "

Судя по этим данным, отказы преобладали в местностях с развитыми местными и отходими промыслами. Возможно, так же, что крестьяне, располагавшие своей собственной землей, в некоторых случаях отказывались от надела (напр. в Кожухове Перв. вол. один крестьянин лично владел 13 дес. земли, купленной им у своего помещика под расписку от 3/XI—60 г.). Очень сильно развита была крестьянская собственность на землю в волостях: Ильинской Городенской, Никулинской, Воскресенской, Быковской, Белекушальской, Первитинской, как раз в тех волостях, какие являются большинством в списке волостей с наибольшим % отказавшихся. Бросается в глаза также то обстоятельство, что значительный процент отказавшихся падает на волости, где местные крестьяне или участвуют в торговле или отходят на фабрики. Во всяком случае отказы от надела опять-таки вскрывают ту же картину расслоения крестьянства, какую мы нарисовали выше: часть крестьян, отказавшихся от надела пролетаризуется, а часть становится в ряды мелкой буржуазии (торгари, ремесленники). 15 крестьянских душ показаны в наших уставных грамотах, как не подлежащие наделу по причинам: смерти, бездетности, нахождения в ссылке по ст. 7 Мест. Полож. и за отдачей в рекрутка.

Подлежащих наделу помещичьих крестьян (исключая удельных) по нашим уставным грамотам оказалось 20560, дворовых же (по ст. 7)—18 (или 0,007%) всего 20578 душ.

В пользовании 20725 душ крестьян муж. пола находилось, по нашим уставным грамотам — всей земли 89990 десятин 1484,75 кв саж.; в том числе удобной 84593 дес. 569,75 саж.

и неудобной—5397 дес. 915 сажень; в числе удобной числилось 1869 дес. 1266 саж. Выше в предыдущем разделе нашей работы мы дали по уезду точное количество земли, находящейся в пользовании помещичьих крестьян до 1861 года, Данные наших уставных грамот мы привели, имея в виду пользование ими в дальнейшем при выяснении тех или других соотношений.

По Положению 19 февраля 1861 г. для Тверского уезда назначен высший размер надела в 4 десятины на душу, наименьший—1 дес. 1200 саж. Исходя из этого на всех подлежащих наделу крепостных следовало бы предоставить 83692 дес. Даже при наделе в высшем четырех десятинном размере—значительное количество земли подлежало бы отрезке. Когда Тверской Губ. Комитет закрылся, закончив свои дела (5 февр. 1859 г.), члены комитета, желая отметить роль Унковского в крестьянской реформе, поднесли ему изящный серебряный кубок, на крышке которого был изображен крестьянин без шапки, с хлебом-солью в знак благодарности за землю и волю¹⁾. Следующая таблица показывает меру подлости и беззастенчивой наглости либеральных господ дворян Тверского уезда²⁾.

Вот как фактически обстояло дело:

Табл. № 10.

До 1861 г. крестьянской земли на душу прихо- дились.	После 19 фев- раля на душу надел.
1. Тургиновская . . .	3,9 десят.
2. Ильинская . . .	3,3 "
3. Логиновская . . .	4,9 "
4. Городенская . . .	4,3 "
5. Никулинская . . .	3,6 "
6. Щербининская . . .	4,1 "
7. Воскресенская . . .	4,4 "
8. Быковская . . .	4,0 "
9. Каблуковская . . .	6,1 "
10. Белекушальская . . .	3,4 "
11. Арининская . . .	5,6 "
12. Васильевская . . .	3,2 "
13. Первитинская . . .	4,3 "
14. Кумординская . . .	5,2 "
15. Новинская . . .	4,8 "
	3,8 десят.
	3,4 "
	3,1 "
	3,8 "
	3,5 "
	3,09 "
	3,8 "
	3,7 "
	3,5 "
	3,1 "
	3,5 "
	3,5 "
	3,5 "
	3,9 "

¹⁾ „Великая реформа“ сб. 1911 г., т. III, стр. 125.

²⁾ Вот пример, который говорит многое. Из надела крестьян дер. Кстово Логин. вол., полученного имения в неполном размере, по причине отреза 42 дес. помещицей под мельницу (см. ниже)—впоследствии отрезана еще часть на церковные нужды. На вложенном в грамоту листе имеется такая пометка: „1902 г., дек. 12 дня, Твер. Губ. Присутствие сделало сию подпись в том чтобы из надела крестьян Кстово, означенного в сей грамоте с разрешения Мин. Внутр. Дел и Финансов, изложенного в отноше-

В отдельных волостях степень земельного ограбления крестьян доходит до 50%. Если наложить карту душевых наделов на почвенную карту уезда, то в некоторых волостях уменьшение наделов будет понятным, напр., в Логиновской вол.: бонитировочный показатель преобладания почвы равен 72,0; надел уменьшился с 4,9 дес. до 3,1 дес. Но качество почвы не единственный фактор, определявший географию величины душевого надела. Необходимо принять в расчет, что отрезывалась земля с лесом. В некоторых случаях отрез земли, правда, в незначительной мере, но все же зависел от того обстоятельства, что помещик имел какое либо промышленное заведение и рассчитывая на расширение этого заведения³⁾ он стремился к обеспечиванию его некоторым количеством земли. Этим, конечно, не исчерпывается перечень факторов, влияющих на географическое распределение величины душевого надела и отрезков. Все-таки, если бы нам удалось произвести четверное наложение карт: почвенной, лесных угодий, распространения промышленных заведений и карту дорожной сети—мы могли бы правильно понять географию величины душевого надела и отрезков. Но даже не делая этого наложения, достаточно сопоставить все экономические таблицы, помещенные в нашей работе, чтобы ясно представить зависимость отрезков от физико-географических и экономических условий края. Здесь заслуживает быть отмеченным еще один фактор: изрезанность крестьянских земель помещичьими, вклинивание, внедрение последних в земли крестьян. Это явление послужило позднее основанием отработочной системы хозяйства. Так вот это будущее экономическое значение отрезков помещик, очевидно, предугадывал в самом ходе реформы. В уставной грамоте по имению Борх (с. Васильевское) имеется оговорка „неудобными землями среди крестьянского надела помещика распоряжается по своему усмотрению“, или взять имение в Яминском Ильин. вол.: там крестьяне грамоту подписать отказались, так как от них отрезается неудобная земля, находящаяся среди их

нии Земского Отдела, последовавшим Г. Тверскому губернатору от 9 ноября 1902 г. за № 25385, отчуждено под новый храм и кладбище, а также для обеспечения местного притча б дес. 1200 к. с.

На одной стороне—крестьянин (2 д. на мужскую душу), на другой—помещик, прав-во, губернатор и поп.

³⁾ В им. Н. Толстой (Кстово, Логин. вол.). Из объяснений помещицы по поводу заявлений крестьян (отказавшихся подписать грамоту) о том, что от них „не только отрезано береговой 9 дес., но даже еще 33 дес., тогда как у них и с этой землей нет полного надела, а оброк велик“—видно что она, помещица, владеет в дер. Кстово на р. Шоше „значительной мельницей“, при которой всегда иметь должна в своем распоряжении достаточное количество земли по случаю постепенного расширения заведения“. Посредник не нашел необходимым удовлетворить „домогательства“ крестьян.

надела — овраги, гористое место¹⁾. Зачем, спрашивается нужны помещику овраги? Ответ на этот вопрос дало последующее развитие помещичьего хозяйства.

Задачей нашей работы в ближайшее будущее мы ставим картографирование разверстания угодий по тем планам, какие встречаются приложениями в уставных грамотах или отдельно от них хранятся в Межевом Архиве местного земельного управления. Очевидно, это даст возможность многое выяснить в организации после реформенного помещичьего хозяйства, в котором огромную роль играли земли отрезанные от крестьян в 60-х годах. Проблема земельного отрезка т. о. будет разрешаться на конкретном материале. Сейчас же нам интересно выяснить общие условия и мотивы отрезывания земель помещиками, состав и характер отрезков.

В отрез, шли гл. обр., лесные угодья. Имея в виду сравнительную бедность Тверского уезда лесом надо рассматривать эту махинацию, как один из ярких моментов ограбления крестьян. Крестьяне лишились строевого леса²⁾, топлива, необходимых лесных материалов. Отнимался лес, который постоянно, числился³⁾ крестьянским. В имении Е. Залецкой (Едимоновск. слоб. Город. вол.) крестьяне до реформы все время оберегали лес в пуст. Красной. Этот лес был отрезан помещицей.

В имении Н. Хвостова (Степаново, Первит. вол.) от крестьян отрезали лес, который они растили и караулили и считали своей собственностью. Помещицей А. Неплюевой, отрезан был лес, в котором крестьяне д. Козлово, Город. вол., всегда пользовались дровами, жердями и заборником.

Крестьян обязывали уставными грамотами строить мостики и мосты через речки и канавы, ставить изгороди, а лес от них отрезывали⁴⁾.

¹⁾ Подобными же характерными примерами являются следующее: в имении М. Свечина (Чудово и др. сел., Щерб. вол.) крестьяне не подписали грамоты т. к.: „сенокос плох и желают прирезки из господской пашни, потому, что усадьба Чудово разъединяется господскими полями и не смежна с наделом.

В имении Калякиных (Игуменка, Город. вол.) при поверке грамоты кр-не заявили: „Окуловка расположена далеко от селения: пашня — плоха; выгона нет; одно из полей состоит из 3-х частей, разделенных помещичьей и церковными землями“.

Кр-не д. Змеево (им. А. Чаплина) заявили: в средине крестьянского надела находится дровяной крупный и мелкий сосновый лес — 12 д. 40 с. остающийся в непосредственном владении помещика.

Твер. Арх. Ф. У. гр. Твер. уезда. Прилож. к грам.

²⁾ Напр., в селениях Непеино и Зверево, Тургин. вол.

³⁾ Напр. в селениях Титове, Шитове, Солодилове отрезан лес (20 дес. 481 с.), которым до 1861 г. пользовались крестьяне.

⁴⁾ Напр. в некот. сел. Тург. вол., в Логин. вол. (с. Власовское: „Мосты канавы на попечение крестьян переходят, а лесу не дают“ — заявляли крестьяне).

Часты случаи прямого надувательства, бессовестнейшего обмана помещичьих крестьян при отрезах лесных угодий. Так, в Ильинской вол., в имении помещицы Храповицкой крестьяне д. Коробейно при поверке грамоты заявили, что они не запомнят, когда был лес на отведенном им помещиком участке, помеченном в грамоте, как участок, покрытый лесом. В другом случае, по имени И. Галиновского (с. Меженино, Город. вол.) в уставной грамоте показан был в крестьянском наделе лес, а на самом деле этот лес, по свидетельству крестьян, был уже срублен помещиком.

Только в немногих случаях мы имеем „безвозмездное“ предоставление крестьянам леса (с. Воскресенское—им. Дружинина, Заовражье—Радинга и др.¹⁾) или дровяника и кустарника по лесу^{2).}

В большинстве же случаев надо отметить ярко выраженное стремление помещиков к отрезам от крестьянских земель прежде всего лесных угодий. Характерен следующий пример: в имении А. П. Лазарева (с. Неготино с дер., Ник. вол.) у крестьян до реформы было 76 д. 1621 с. удобной и 13 д. 630 с. неудобной земли, находившейся по лесу. Этот лес по положению должен быть отрезан в пользу помещика. Последний, чтобы избежать лишних споров с крестьянами, которые могли бы испортить ему настроение пошел на обмен леса землей в большем количестве, чем числилось у крестьян под лесом: в надел крестьян были введены пустоши Антицино (21 д. 1579 с.) и Савино (14 д. 1710 с.), а также была привезена от п. Грековой вся часть налево от дороги в Тверь—77 д. 63 с. удобной земли.

Борьба за лес и покос становится одним из центральных моментов послереформенного аграрного движения крестьян Тверского уезда. В Щербининской вол. крестьянская молодежь 20 июня 1905 г. явившись с красными флагами и с пением революционных песен в усадьбу помещика Попова (с. Синцово), предъявила последнему ряд требований, в числе которых было требование предоставить крестьянам в бесплатное пользование лес для топлива и для пастбища скота.

Крестьяне д. Поминово, Щерб., вол. вырубили $\frac{1}{4}$ д. мелкого леса в пустоши Экке, которую они будто бы считали своей. Осенью 1905 года кр-не д. д. Черногубово, Пучнино и Мельниково, Вас. вол., вывезли из казенного леса 35 возов валежника и сухостоя.

1) В имении Е. Трубецкой (с. Новое с дер.) лес в наделе помещичий, но предоставлено право кр-нам пользоваться растущим лесом. К-не все же грамоту не подписали.

2) В имен. Александровых (Бойково и Давыдово, Перв.) вол. в имении Трубникова, Перв. вол. предоставлено право кр-нам пользоваться дровяником, кустарником, бредняком и можжевельником в помещичьих лесах.

Мельниковские крестьяне не допустили рубки леса в казенной даче, купленной купцом Ивановым. То же сделали крестьяне д. Краснобы. Молодежь д. д. Зеленец и Ширяково, Новин. вол., заставили прекратить порубку леса в Сав.-Отм. каз. даче, отказав в квартирах пильщикам. Крестьяне с. Моркино-Городище, Воскр. вол., срубили 187 деревьев в даче купца Аваева; заозерские крестьяне Тург. вол. срубили и продали 22 сосны в даче помещицы Неплюевой. Все эти факты¹⁾ порубок леса, борьбы за лес наглядно свидетельствуют об огромной нужде крестьянского хозяйства в строевом лесе, в лесных покосах, пастбищах, вообще в лесных угодьях, отнятых помещиками в реформу 1861 г. Крестьяне постоянно нуждались в дровянном лесе, в топливе, несмотря на то, что при проведении реформы они, как правило отказывались всюду по уезду от предоставления им топливо. Мотивы отказа ясны: топливо, которым они постоянно пользовались безвозмездно, предоставлялось им за денежную плату, размер которой был обременителен, или за особые повинности, закабалявшие крестьянское хозяйство. Вот почему только в некоторых случаях мы имеем согласие крестьян (д. Бусилова, Ивашева, Андрейкова) пользоваться топливом по особым условиям и договорам с помещиками.

Продолжаем дальше. Вместе с лесными угодьями в отрез шли сенокосные места. Отнимались не только лесные покосы, покосы по кустарнику, но даже чистые луга.

В Белекушальской волости луг, находившийся в постоянном пользовании крестьян, одного селения отрезан был помещиком²⁾.

В отрез шли не только леса и покосы. Отрезывалась крестьянская пашня, о чем говорят многочисленные заявления крестьян при поверке грамот, напр., крестьян д. Калистова Бык. вол. с. Отроковича Город. вол. (отрезано 1029 дес.) и т. д. У крестьян д. Заполки, Город. вол., осталось так мало пашни (лишь 1,25 дес.), что это обстоятельство вынудило посредника дать определение при поверке грамоты в пользу крестьян. Конечно, это определение ничего не дало крестьянам и им пришлось позднее взять отрез в 3-летнее пользование.

Земельное ограбление крестьян усугублялось отрезками из трети, производимыми согласно ст. 20 Положения. Что же касается прирезков земли крестьянам до размеров, определяемых высшим четырехдесятинным наделом — то последние удачно объясняются экономическими условиями,

¹⁾ Ваятые нами из работы т. Е. А. Мороховец «Аграрное движение в Тверском уезде в годы первой революции» — Ученые записки. Ин-та Истории т. V Ранион, М. 1929 г., стр. 473—474.

даже в том случае, когда нет полного совпадения почвенной карты уезда с географическим распределением прирезываемой земли. Устанавливаемые уставной грамотой оброчные повинности крестьян, возможность получения выкупной ссуды перевешивали в свою сторону чашку весов экономической зaintересованности помещика, так как наилучшая в Тверском уезде земля (с показателем 80) не могла бы быть достаточно доходной, чтобы заставить помещика стремиться к возможно полному обезземелению крестьян. Не следует забывать, что градуированный оброк является изобретением тверских помещиков. Кроме того, надо иметь в виду, что земля для помещика, не обладающего достаточными средствами и возможностями для ведения хозяйства в новых условиях, с ликвидацией крепостного права стала бы обременительной. Ее рано или поздно надо было бы продавать (мы уже знаем случаи продажи земли до 1861 г.). Помещику надо было продать землю возможно дороже и он это устроил чрезвычайно ловко, сделав выкуп земли выкупом земли и личности крестьянина вместе. Вот на каком фоне надо рассматривать обилие прирезков. Но — на ряду с этим имеет место и другое явление: помещик во многих случаях, сверх надела, определяемого уставной грамотой — отдавал крестьянам в безоброчное пользование часть отрезываемой земли или всю землю, подлежащую отрезке. В большинстве, это небольшие площади земли. И только местами мы наблюдаем крупные дарения¹⁾. Какими мотивами руководился в данном случае, помещик — видно по характеру отдаваемой в безвозмездное пользование земли и по условиям, при которых совершалось это дарение.

Прежде всего, в огромной массе земельные дары — это небольшие клочки неудобной земли, занятой дорогами, речками, ручьями, канавами и т. д. В этом случае дар — простая фикция. Это, если можно так выразиться — жест актера, ясно понимающего, что это только жест и ничего больше, так как на самом деле этой земли крестьянин не мог использовать. Если отбросить несколько случаев, когда наличествовало дарение, которому трудно подыскать мотивы — то остается еще одна категория дарений — дарений с задней целью. Так, в Арининской волости крестьянам одного селения²⁾ в безвозмездное пользование было предоставлено 25,5 дес. „при условии исправного выполнения оброков“. Вот где зарыта собака.

¹⁾ Напр., в Быков. вол. в имениях Воробьевых (д. Сивцово — 17 дес.), Изъединова (д. Киселево — 144 дес) и с. Быково (108 д. 2351 с.); в Каблуков. вол. по имени Шаховского (д. Голодово — 44 дес, 1600 с.); в Воскресенской вол., в имениях Алымова (Чудниково — 20 дес.), Горки (34 дес. 643 с.) Володеево — Киселевых (19 дес.); по Первит. вол. в Киеве — 49 д. и т. д.

²⁾ С. Григорьево, Ар. вол., имен. Вейса.

Дальше. В той же Арининской волости, в другом селении ¹⁾, крестьянам дано безвозмездно 27 дес. 2074 с. при условии предоставления помещику в течение трех лет 243 одноконных подвод под кладь весом не менее 20 пудов (в зимнее время) со своим продовольствием. Еще пример: в Арининской же волости дано в дар крестьянам д. Конищево помещиком Вейсом „по желанию жены покойной“ 12 дес. и 13 десят. по особому условию с предоставлением помещику по этому условию 10-летних рабочих дней в течение 1862—64 гг.—ежегодно. В других волостях творилось нечто подобное же. Так, в Быковской волости в дер. Беблево в им. Л. Храповицкого в надел крестьянам дано 203 десятины вместо 139 десят., назначенных по уставной грамоте—при том условии, чтобы крестьяне срубили помещику лес в течение 10 лет и чтобы они вместо него доплатили 270 р. жene свящ. Черного ручья. Есть еще один вид безвозмездного дарения земли—это дарение надела в личную собственность помещичьим старостам ²⁾ за верную, так сказать, службу. Отрезываемые земли предлагались крестьянам в 5-летнее пользование за определенные повинности(ст. 20 пол.) От такой благодати крестьяне обычно отказывались. Это прекрасно иллюстрирует то, с какой готовностью тверской крестьянин брал землю на время за деньги. На весь уезд падает только 14 случаев, когда крестьяне пожелали взять отрез в 5-летнее пользование; из них в 8 случаях грамоты не определяют повинностей, а констатируют лишь самый факт изъявление желания крестьян взять отрезки во временное пользование ³⁾, в остальных случаях указываются повинности следующего характера и размера: в им. Б. Врасского (Козлово, Тург. вол.) отрез взят крестьянами по $37\frac{1}{7}$ коп. с души в год, согласно ст. 20 приложения в другом имен. того же Врасского отрез в 43 д. 85 с. передан был крестьянам дер. Панигино, Бык. вол. за 300 р., которые должны были быть выплаченными в течение 10 л. Крестьяне дер. Слободка, Бык. вол., взяли отрез на 5 лет по 1 руб. 12,5 коп. с десятины. Так же поступили кр-не с. Ивановского, Кумор. вол., в им. А. Рыковой. В д. Горбово, Арин. вол., крестьянами был взят отрез в 81 дес. на 4 года за 40 руб. В Первит. вол. в имении О. Деньсала, крестьяне дер. Зайкова взяли

1) Тальниково, Ар. вол. им. Н. Трубникова.

2) В им. Хвостова, Ар. вол.—старосте 4 дес.; то же по дер. Дроздово, Перв. вол. в им. Хвостово—4 дес. и в Додрезове, Перв. вол. в им. Давыдовой—4 дес. В Куморд. вол. в им. Л. Голицыной старосте дано в личную собств. в селе Андреевском 5 десят. и в пустоши Красавиной—6 дес.; дворовому Шерневского имения той же вол. помещиком Пороховниковым дано 4 д. в личную собственность. В Новинской вол., в д. Морина Городище помещиком Мурановым дано старосте в личн. собст. 2 д.

3) Напр., кр-не д.д. Беззубово, Лог. вол., Андреевского, Гор. вол., Аксинькина, Щерб. вол., Денисова, Белекуш. вол., Князево и Жерновка, Вас. вол. и др.

отрез в 26 дес. обязавшись оберегать лес от порубки, пользоваться только сенокосом, охранять межи и границы, вносить в казну платежи, следуемые с помещика. Этим-то крестьянам уступлены были два покосных участка общей площадью в 4 д. 1780 с. за которые они должны были уплатить к 1 Г—62 г. 300 руб. В Ремязине, Ильинск, вол., помещицей Е. Обуховой крестьянам был продан лес площадью в 10 дес. 630 с. за 100 руб.

Последний случай продажи леса крестьянам выходящим из крепостной зависимости, в их личную собственность—указывает на возможность продажи вообще всякой земли, может быть, в том числе и пахотной. Мы уже несколько раз отмечали прямое надувательство крестьян помещиками. Нечто беспримерным в этом отношении является скрытие крестьянской собственной земли и выдача ее крестьянам в надел, как наследной. Вот возмутительные факты.

По Городенской вол.—в им. Галиновского, пустошь „Зброднево“, будучи собственной землей крестьян с. Меженино, представлена была им в надел. В той же волости, в им. Бахметьевой крестьянам д. Заполки отведены были в надел п.п. Сочки и Якимцево, площадью в 95 десятин, являвшиеся „их собственностью, за которую они платили собственные деньги“. В 1869 г. крестьяне добились признания этих пустошей, принадлежащими им, как собственность. В наделе пустоши заменены были другими землями, площадью в 108 д. 1461 с. удобн. и 1 д. 492 с. неудобной.

Такую же картину мы наблюдаем и в других волостях. Так, в Щербин. вол., в им. А. Воробьева в надел крестьян д. Обухово вошли 10 дес. их собственной земли. Крестьяне дер. Рославлево, Никул. вол., вели тяжебное дело в сенате с помещиком П. Чагиным о приобретении в собственность земли, купленной ими у бывшей их владелицы В. М. Гриньковской. В дер. Шелайково, Воскр. вол., крестьяне имения Головиных считали весь надел их собственностью и ходатайствовали у правительства об утверждении их в правах собственников. В надел крестьян дер. Пономарьково, Быковской вол., в имении И. Киева вошло их собственной земли 5 дес. 1500 с., купленной ими у помещика. Интересно, что помещик, ограбив упомянутых крестьян на пять с лишком десятин земли, „подарил“ им в „безвозмездное пользование“ 1 д. 1200 с.

В Белокушальской вол., в имении Н. Крыжовой, крестьяне дер. Б. Бочарниково при поверке устава грамоты заявили, что они потерпели убытки за купленную ими землю на имя Ракитина и поступившую им в надел за установленный оброк и что по этому поводу ведется ими дело. Крестьяне того же селения, имения Поморских и Шкляревич подобным же образом заявили, что п. Карапица куплена на их деньги. Дело передано было в мировой съезд, решение которого

осталось невыясненным. В большом им. Борх, Васильев. вол., в надел крестьян также была включена собственная их земля. Земли, купленные предками крестьян дер. Давыдова, Перв. вол., вошли в их надел и т. д. и т. д.

В этом, наверное, не полном реестре актов жульничества и открытого грабежа—бросается в глаза одна деталь, чрезвычайно характерная: нет захвата собственных земель зажиточных крестьян, единоличных владельцев. Уже делались указания на владение значительным количеством земли нескользкими немногими крестьянами. В надел включались, главным образом, земли, купленные целыми обществами, земли мирские. А вот, например, из приложений к уставной грамоте по имению Д. Ляпунова (Тестово, Аринин. вол.), мы узнаем, что „за некоторыми домохозяевами числилось собственной земли до 75 дес. при дер. Бочарниково, которая закрепляется за ними и в надел не входит“.

Когда читаешь уставную грамоту, критически ее разбираешь—трудно сказать, что в этой грамоте от умысла, что от халатности и нежелания дать верные сведения. Правда, согласно указаниям Положений, помещик мог ограничиться при определении количества земли одним лишь домашним измерением¹⁾). Но это вело к запутыванию земельных отношений. Были случаи, когда крестьянин платил за отведенную ему землю назначенный по грамоте оброк но потом оказывалось, что земли он получал меньше, чем намечено в грамоте и что, следовательно, оброк должен быть соответствующим образом снижен. Иногда оказывалось, что в крестьянский надел попадали неудобные земли и числились удобными. Но основным злом была неразверстность угодий. Проекты разверстания угодий составлялись лишь иногда в 70 годах. Помещики, видимо, не торопились с этим делом.

Предположенные уставными грамотами к обмену земли—не обменивались. Крестьянский надел страдал чересполосностью, дальноземельем²⁾), крайней изрезанностью сенокосных угодий, а в некоторых местах и пашни. Многочисленные жалобы на невозможность нести исправно повинности, на мало пригодные земли, земли плохого качества, на сенокосные

¹⁾ Следующий факт характеризует «ошибки» помещиков в измерении земли. Пом. Храповицкий заявил, что по планам у кр-н дер. Кольцово и Греблево, д. б 325,5 дес. Землемер Домбровский определил количество крестьянской земли в 278 д. 2004 с. Ориентируясь на показания Домбровского, мировой съезд постановил назначать оброк в 7 р. 58 к. с души. «Ошибка» была столь очевидной, что даже съезд помещиков не мог не заметить ее.

²⁾ Напр., крестьянам д.д. Новое, Вологино, Соколово, Бык. вол. им. Е. Трубецкой) даны надельные земли верст за 12. Кр-не с. Чеграева, Лог. вол., заявили, что если дальние земли в их наделе не будут обменены на более близкие, то они откажутся совсем от этих земель.

места, откуда сено выносились на себе ¹⁾, свидетельствуют о том, что не только произошло уменьшение крестьянских наделов, но и наделение крестьян наихудшей землей. Оценка качества земли, ее способности по свойствам и по размерам обеспечивать существование крестьянских семей — дается одним фактом из истории реформы в Тверском уезде. В Ильинской вол. в дер. Коробениново крестьяне отказались подписать грамоту, заявив, что платить назначенный оброк 8 р. сер. с души они согласны, но подписывать уставную грамоту не желают, что „если будут будущие лета так же неблагоприятны для хозяйства, как нынешнее — то они имеют в виду совсем отказаться от предоставляемого им надела, как неудобного“. Мы можем привести много случаев отказа крестьян от части предоставляемой им в надел земли. В Чеграеве, Городенской вол., крестьяне заявили, что некоторые угодья в наделе расположены далеко от селения и что если не будет произведен обмен — то они откажутся от этих угодий. Крестьянам селения Табуково, Быковской вол., следовало в надел 84 дес., они отказались от пользования землей в п. Бронниковой и поэтому им предоставлено было лишь 72 дес. 2001 с. Крестьяне дер. Дроздово, Первитинской вол., отказались от пустоши Киселевой в 50 дес. 562 с. за ее неудобность. Характерен отказ крестьян дер. Сакулино от части надела, заявивших, что надел не стоит 7 р. 41 коп. оброка, назначенного по грамоте ²⁾. Крестьяне дер. Рябцево, Быковской вол., отказавшись от подписи грамоты, отказались и от самого надела.

Такая земля и в таком количестве, в каком она отводилась крестьянам по уставной грамоте — не устраивала их существование. Они не особенно ценили ее ³⁾. Достаточно привести такой факт: в Быковской волости дер. Филиппово крестьяне „изъявили желание уступить часть своего надела (покос) помещику“. Или другой факт: крестьянам дер. Митенево, Быковской вол., помещик собирался отвести 304 дес. (полный надел), но крестьяне взяли только 250 дес. („более

1) Напр.. в надел кр-н д. Коробениново, Ильин. вол., вошли низкие места затопляемые гр. Инююхой, Чернавой, Белавой; кр-не выносят на себе накошенное сено.

2) Аналогичные случаи имели место в им. Кох (Раменье, Белек. вол.), в имении Хвостова (Степаново, Перв. вол.) и в др. имениях.

3) Объясняя слабость аграрного движения в Тверском уезде, тов. Мороковец в своей статье «Агр. движ. в Тв. у. в годы первой револ.» (Уч. Зап. Ин-та Ист. 1930. М. Стр. 477) говорит: «Борьба за землю не могла достигнуть в Тверском уезде больших размеров потому, что земледелие (да и вообще сельское хозяйство) далеко не играет здесь главной роли. Спрос на землю в уезде сравнительно не велик: крестьяне мало покупают земли и мало арендуют». — «Вполне понятно, что при таких условиях» — говорит он дальше: «борьба за землю в Тверском уезде не могла занимать сколько-нибудь видного места среди других форм крестьянского движения» (стр. 479).

сего количества кр-не брать не желают¹⁾). Каждая лишняя десятина малоудобной земли, обременяющая крестьянина дополнительным оброком, не всегда могла его радовать. Этим в значительной мере объясняются отказы крестьян брать наделы, отведенные сосланным в Сибирь ²⁾, умершим ³⁾, заявления их о желании уменьшить надел земли с убавлением соразмерной части повинностей по причине уменьшения числа душ ³⁾.

В заключение мы даем следующую поволостную картину наделения крестьян землею:

Таблица № 11.

В о л о с т и .	Прирез.	Отрез.	Отрез из трети.
Тургиновская	261 д. 2141 с. 5,8	293 д. 1265 с.	—
Ильинская	51 д. 1240 с. 0,7	626 д. 826 с.	374 д. 71 с.
Логиновская	—	66 д. 342 с.	116 д. 1342 с.
Городенская	235 д. 1624 с.	2011 д. 417 с.	30 д. 150 с.
Щербининская	30 д. 1204 с.	1206 д. 1830 с.	—
Никулинская	85 д. 1977 с.	125 д. 1217 с.	86 д. 1024 с.
Воскресенская	160 д. 733 с.	243 д. 517 с.	—
Быковская	230 д. 458 с.	1523 д. 394 с.	—
Каблуковская	—	200 д.	—
Белокушальская	241 д. 1787 с.	695 д. 1772 с.	68 д. 1061 с.
Арининская	53 д. 2246 с.	2186 д. 2200 с.	—
Васильевская	1 д. 799 с.	693 д. 1974 с.	674 д. 2273 с.
Первитинская	28 д. 1032 с.	1034 д. 1698 с.	—
Кумординская	17 д.	1072 д. 2172 с.	—
Новинская	—	298 д. 1698 с.	—
По уезду	1398 д. 841 с.	12938 д. 1615 с.	1350 д. 1122 с.

Мы уже раньше говорили о соблазнительности рассмотрения величины отрезков, как функции почв. Но наложение схематических карт почвенной и распределения отрезков не даст нам полного совпадения. Прежде всего потому, что не вся земля находилась в пользовании помещичьих крестьян. Вот если бы составить подробную карту (не схематическую) отрезков по каждому селению бывших помещичьих крестьян, тогда наложение этой карты на почвенную дало бы большие результаты. Степень совпадения в этом случае повысилась бы, но все же не дала бы полного объяснения географии

¹⁾ В Лукьяннове, Ильин. вол., в им. Д. Головина.

²⁾ В Щербин. вол., в дер. Александровской.

³⁾ В Белек. и в Арининск. волостях. Так, в д. Симоново (им. М. Поярковой) 30/X—69 г. миров. посредником 1 уч., вследствие заявления кр-н о желании их уменьшить надел земли с убавлением соразмерной части повинностей по причине уменьшения числа душ до $\frac{1}{5}$ и вследствие разрешения Тв. губ. присутствием, изложенного в отн. 12/XI—68 № 3665—допущена была отрезка земли от крестьян.

отрезков, так как на их величину и распределение влиял сложный переплет причин и условий, определявшихся природой, населением, его хозяйственной деятельностью, хозяйственными традициями, вытекающими отсюда экономическими условиями местности и вообще экономической конъюнктурой в губернии, в области, в стране и в уезде времени проведения реформы. Поэтому, необходимо частное изучение небольших районов, краеведческий подход к такому сложному явлению, как отрезок или крестьянский надел.

Пока же мы не в состоянии дать полного обзора уезда в отношении отрезков. Ограничимся, поэтому, общей характеристикой нескольких волостей. Возьмем, хотя бы, Каблуковскую волость. Почвенные условия в этой волости малоблагоприятны. Между тем отрезки там составляют 35,9%, больше чем, скажем, в Тургиновской волости, где почва лучше. Величина земельного отрезка делается еще более странной, если помнить, что в имениях Каблуковской волости до 1861 г. барщинное хозяйство почти отсутствовало—крестьяне состояли на оброке и в Голодове—на смешанной повинности. Доходность 1 десятины удобной земли (по В. Покровскому) меньше, чем в других волостях, за исключением Кумординской. Вы видите, что в средних величинах, в % отношении величину отрезков Каблуковской волости об'яснить трудно. Затруднения благополучно разрешаются, как только мы отвлечемся от общих, поволостных условий (почва, доходность одной десятины в среднем по волости), которые, ясно, не совпадают с условиями одной небольшой части волости—двух имений, на которые составлены уставные грамоты (всего было три имения в этой волости). Постараемся разобраться в частностях. Прежде всего значительный % отреза об'ясняется тем, что в волости налицо только два имения. Дальше—отрез произведен только в одном из этих имений (Голодово—помещика Шаховского). В этом имении крестьяне получили полный 4 десятинный надел (248 д.). При поверке грамоты крестьяне заявили, что земля в наделе плоха („и при двойном наделе он (надел) не прокормит“). Помещиком дано сверх надела в безвозмездное пользование крестьян 44 десятины 1600 с. Какая земля осталась у помещика? Судя по тому, что отрез был произведен в п. п., прилегающих к Волге и к границе Корчевского уезда, к помещику отошли, глав. обр., сенокосные и лесные угодья. Если посмотреть теперь на карту Тверского уезда, то сразу можно заметить, что Голодово лежит в местности, граничащей с Городенской волостью: только Волга отделяет голодовские земли от земель Отроковичского района Город. вол. Отроковичи, Горки принадлежали тому же самому кн. Шаховскому. В его Отроковичском

имении крестьяне состояли на оброке. (деньгами и производствами). Почему в этом имении не было барщины? Да потому, что в имении развивались арендные отношения:—109 дес. 147 с. отдано было еще до реформы крестьянам в аренду. Развитию аренды благоприятствовали тенденции развития маслодельного дела в районе (маслодельная артель в 1863 г.). Сдача в аренду сенокосных угодий при таких благоприятных обстоятельствах и эксплоатация леса, отрезанного от крестьян—являлись надежными источниками более верного дохода, нежели крестьянские платежи повинностей, определенных грамотой, с применением 170 статьи Положения. Мы разобрали наиболее трудный случай. Значительно легче обясняются отрезки в других волостях. В большинстве остальных волостей величина % отрезанной земли ясна из сопоставлений с данными почвы и характеристики помещичьих хозяйств и пр., например: по Никулинской волости—барщинное хозяйство—49%, продажные цены высокие (близость к Твери)—отрезы составляют 42,1%, отрезы из трети 2,8%.

По Первитинской волости земля неудовлетворительна, чистых барщинных имений уставными грамотами не показано, продажные цены на землю низкие, лесистость меньше 30%, отрезки составляют 13,6%. Мы дали два образчика толкования причин, обуславливающих распределение отрезков по волостям, взяв в пример три района. Остальные волости по способу толкования будут относиться или к первому примеру или ко второму. Во всяком случае мы показали, что при изучении отрезков следует учесть всю сложность обстановки, а для этого нужно детальное если не по селениям, то по районное исследование. Общая схема образования величины отрезков по волостям так, как она рисуется материалами Тверского уезда, такова: в районах, где помещик не имел своего собственного хозяйства и где он владел небольшим количеством земли, соответственно небольшому же количеству крестьян, и где к отрезке полагалось немного земли—отрезков не производилось: земля отдавалась крестьянам, часто безвозмездно. В небольших имениях, с господской усадьбой—лишняя земля отрезалась чаще всего. Здесь же наблюдается и применение статьи о трети (ст. 20). Также часто отрезывалась земля в имениях средних и крупных. В отрез шли: леса, сенокосы, большие пространства неудобной земли. Следовательно, величина отрезков в районах, занятых болотными массивами, в некоторых случаях будет не ниже величины отрезков в районах плодородных, лесистых и сенокосных. Величина отрезка повышается с приближением к промышленным и торговым центрам, например:

Отрезано
земли.

Близ Твери Никилинская . .	50,9%
" " Городенская . .	27,5% (ж. дор.).
" " Новинская . .	19,8%
" " Васильевская . .	15,4%
" " Белокуашальск. .	16,0%
" " Каблуковская. .	35,9%
" " Замытья Арининская . .	28,1% (Бежец. тракт и Тверь).
" " Торжка Кумординская . .	27,8%

И наоборот: удаленные от торговых больших центров дали зем. отрезков: Логиновская 9,6%, Тургиновская 6,5%, Воскресенская 2,8%.

Величина отрезков повышается в районах, где помещики занимались предпринимательством, связанным с землей. Величина отрезка зависела от состоятельности помещика, от экономической моши его хозяйства, от расстояния хозяйственного центра помещика до районов, в которых предполагалась отрезка (при дальности расстояния—помещик старался передать отрезок в 5 летнее пользование) и т. д.

Что же касается того, сколько земли осталось у помещиков—то уставными грамотами этот вопрос не освещен. По В. Покровскому в Тверск. уезде в 1875 г. за дворянами числилось 72734 десятины. Рассчитывая на ежегодное уменьшение дворянских земель за 16 лет (с 1875 по 1890 г. по Покровскому)—в 1,6% можно сказать, что за выделом крестьянам земли—последней в пользовании помещиков¹⁾ осталось не больше 73188 десятин т. е. почти 50% всего количества земли, находившейся в пользовании помещиков и крестьян до реформы.

В. И. Ленин в своих работах по аграрному вопросу в России исключительно большое внимание уделяет земельным отрезкам помещиков. „Русская земско-статистическая литература“—писал он²⁾ „обогатила науку политическую экономию описанием замечательного, оригинального, самобытного, едва ли где-нибудь виданною еще на свете, способа ведения помещичьего хозяйства. Это—хозяйство посредством отрезных земель“. (Курсив В. И. Ленини). В другом месте В. И. говорит, что „отрезки в прямом, непосредственном смысле и лишение крестьян права выпаса, пользования лесом, водопоем, выгоном и пр. и т. п.—являются одним из

¹⁾ Медленное сокращение дворянского землевладения объясняется, очевидно, слабым развитием земельной купли-продажи, а это, в свою очередь, объясняется слабым развитием сельского хозяйства в уезде.

²⁾ Ленин, собр. соч. З изд., т. XII стр. 222.

главнейших (если не главнейшим—курсив В. И.) базисов отработочной системы¹⁾. В основном, организационные принципы этой системы хозяйства в самый момент проведения реформы ясно понимались помещиками, тщательно и расчетливо определявшими новые земельные отношения с крестьянами по уставным грамотам. Когда помещица Извекова²⁾ накануне реформы присоединила к своей усадьбе части крестьянского покоса и крестьянской пашни—она, очевидно, прекрасно сознавала необходимость своевременного обеспечения наибольшей выгодности проведения реформы. Еще лучше понимала условия, при которых в дальнейшем могло существовать помещичье хозяйство, владелица синцовских³⁾ крестьян, отнявшая у них лучшую землю выгнала до самых их дворов. „Прогон, ведущий чрез господскую усадьбу в рощу на ближнюю крестьян пустошь Долматово“—записал посредник заявление кр-н—“с намерением завладен помещицей“. С прямым расчетом на будущие доходы от отрезков оговаривает помещик Поздняков⁴⁾ в уставной грамоте запрещение пасти скот на отрезываемой земле, ходить или ездить в господский лес, за какою бы то ни было надобностью⁵⁾. Расчеты помещика настолько ясны были крестьянам, что они решительно отказывались как от подписи кабального для них соглашения с помещиком, так и от самого надела, о чем мы уже имели случай упомянуть. Итак, заранее, накануне реформы, помещик нащупывал пути и средства сохранения своей власти над крестьянским хозяйством, в момент реформы он добивался создания обстановки и организационных средств для нового закабаления крестьян.

Реформа 1861 года ткала пеструю, сложную ткань отработочной системы помещичьего хозяйства. В чем сущность этой системы? „Отработочная система хозяйства означает вот что“—говорит В. И. Ленин:—„Фактически, т. е. не по праву владения, а по хозяйственному пользованию, земли и угодья помещиков и крестьян не разделены окончательно, а продолжают оставаться слитыми: часть крестьянской земли служит, напр., для содержания скота, необходимого для

¹⁾ Ленин, собр. соч. З изд. т. V с. 105.

²⁾ С. Мелково гор. вол.

³⁾ Крамерова, вл-ца Синцова, Щерб. вол.

⁴⁾ Д. Рябцево, Бочков. вол.

⁵⁾ После реформы, взимание помещиками штрафов с крестьян за нарушение последними помещичьих „прав“ собственности являлась значительной доходной статьей в хозяйстве помещиков. „Как сообщает крестьянин дер. Рыкуши А. Воробьев, извлечение доходов путем штрафов за потравы в имении Хвостовых носило организованный характер; за каждую загнанную скотину хвостовские работники получали 25 к.“ (Учение зап. Ин-та Ист. ст-я т. Моровиза, стр. 481). Имение Хвостовых в Перв. вол. отличалось особенной живучестью крепостнических отношений между помещиком и крестьянами.

обработки не крестьянской, а помещичьей земли; часть помещичьей земли безусловно необходима для соседнего крестьянского хозяйства в данной его системе (водопой, выгона и т. д.) и это фактическое сплетение землепользования неизбежно (курсив В. Ленина) порождает (вернее, сохраняет порожденное тысячелетней историей) такие же отношения мужика к барину, какие были и при крепостном праве. Мужик *de facto* остается крепостным, работая попрежнему своим исконным инвентарем, по исконной рутине земельного хозяйства, на исконного своего „государя-вотчинника“. Чего же уже вам больше надо, когда сами крестьяне называют эти отработки сплошь да рядом Паньшиной и „барщиной?“ — когда сами помещики, описывая свое хозяйство, говорят: обрабатывают мне землю „мои бывшие“ (значит не только бывшие, но и настоящие!) „крестьяне“ своим инвентарем за снимаемый ими у меня выпас?!

Такова яркая, исчерпывающая характеристика Лениным сущности отработочной системы помещичьего хозяйства, сложившейся после реформы 1861 года на основе земельных отрезков. Историческая роль их заключается в обусловливании того своеобразия русской аграрной истории, которое В. И. Ленинским характеризуется как переживание крепостничества в обстановке уже капиталистического развития России. „Так называемые отработки“ — говорит Ленин: „представляют из себя не что иное, как прямое продолжение и пережиток барщинной системы хозяйства. Невозможные кабальные приемы хозяйства, вроде зимней наемки, работы за отрезные земли, „круговой обработки“ и т. д. и т. п. — это тоже баршина. Крестьянский „надел“ является, при такой хозяйственной системе, способом обеспечения помещика (курсив Ленина) рабочими руками, но и инвентарем, который, как бы жалок он ни был, служит для обработки помещичьей земли“¹⁾. Обращаясь к деревенской бедноте, в 1903 г. Ленин писал: „Крепостное право стменили, но не совсем. Крестьяне остались без прав, остались низшим, податным сословием, остались в когтях у крепостной кабалы“²⁾.

Переходя к условиям, на которых производилось наделение крестьян землею, мы прежде всего займемся повинностями за весь предоставленный крестьянам надел. В барщинных имениях за высший надел назначена была повинность в размере 40 дней мужских и 30 женских с тягла в год. Таких имений, в которых была введена уставной грамотой изделичная

¹⁾ Ленин, собр. соч. 3 изд. т. V, стр. 105—106.

²⁾ Ленин, собр. соч. 3 изд. т. XV, стр. 503—См. также, т. V, стр. 92, 104.

³⁾ Ленин, 3 изд., т. V, стр. 311.

повинность, в первые два года числилось в Тверском уезде немного. Так:

Таблица № 12.

			Муж. лег. дней.	Зимн. муж. жен. лег. дней.	Зим. жен.
В Тургиновской вол.	было 2 имения с изделием.		755	503	566
В Ильинской	»	7	3809	5372	2372
В Щербининской	»	1	1564	782	1173
В Никулинской	»	2	2253	1282	1690
В Быковской	»	2	5222	3392	3924
В Белекушальск.	»	3	2382	1590	1782
В Кумординской	»	1	1203	802	902
					601,3

Таким образом только 7,2% всех имений воспользовались правом еще немного продолжить по существу прежние крепостные отношения. Для характеристики этих имений приводим следующие данные:

Таблица № 13.

В о л о с т и .	Число имений, в которых числилось душ.				
	До 25.	До 50.	До 75.	До 100.	Свыше
Тургиновская	2	—	—	—	—
Ильинская	4	3	—	—	—
Щербининская	—	—	—	1	—
Никулинская	—	1	1	—	—
Быковская	1	—	—	—	1
Белекушальская	1	2	—	—	—
Кумординская	—	—	—	—	1
По уезду	8	6	1	1	2

Доминируют имения с числом душ до 25, т.е. такие имения, в которых и до реформы преобладала барщина. Среди них встречаются имения в 5 душ (в Ильинской вол.) В оброчных имениях для высшего надела установлен был оброк в 9 р. Общая картина установления оброчных повинностей по волостям рисуется следующей таблицей:

Таблица № 14.

В о л о с т и .	Оброк с об-ва.	Оброк с душевого надела.	Размер надела.	На 1 дес. падает оброка.
Тургиновская . . .	9192—32	7—33	3,8 дес.	1—93
Ильинская . . .	14432—49	8—02	3,4 »	2—36
Логиновская . . .	3896—00	8—00	3,1 »	2—58
Городенская . . .	13351—43	8—67	3,8 »	2—29
Щербининская . . .	13159—43	8—11	3,5 »	2—31
Никулинская . . .	6895—36	7—89	3,09 »	2—55
Воскресенская . . .	14118—88	7—96	3,08 »	2—58
Быковская . . .	23162—47	8—36	3,8 »	2—02
Белекушальская . . .	11409—25	8—36	3,1 »	2—69
Каблуковская . . .	648—61	7—15	3,7 »	1—96
Арининская . . .	10742—10	8—16	3,5 »	2—33
Васильевская . . .	18198—04	7—37	3,5 »	2—10
Первитинская . . .	13587—05	8—33	3,5 »	2—38
Кумординская . . .	5855—00	8—11	3,5 »	2—31
Новинская . . .	2688—44	8—98	3,9 »	2—30
В среднем . . .	—	8—05	—	—

Как видно, оброк, назначенный по грамоте, в оброчных имениях колеблется в пределах 7,15-8,98; в распределении оброка по селениям колебания еще сильнее и наблюдаются они в пределах 3,59-9,00руб. на душевой надел. Неравномерность величины оброка по волостям и селениям объясняется двумя причинами: снижением оброка соответственно уменьшению надела против высшего размера и массовым применением ст. 170 Положения, в силу которой крестьяне, бывшие до 1861 г. на чистом оброке, сохраняют его и по грамоте. Из общей суммы оброка, согл. ст. 242 М. Положения, предположена к отчислению (на случай отдельного выкупа усадьбы или лишения крестьянина полевой земли за недоимку) доля повинности за усадьбу.

Для Тверского уезда были установлены два разряда повинностей за усадьбу: 1р.50к. и 2р.50к. Ко второму разряду принадлежали (согл. ст. 243) усадьбы, находившиеся в имениях, где хозяйство крестьян не ограничивалось одним земледелием, а поддерживалось преимущественно торговлею и заработками

от местных и отхожих промыслов. Применение этого разряда в Тверском уезде было ограниченным.

Так, второй разряд был применен:

				Таблица № 15.
В Тургиновской вол.	в 4 имениях с 8 селениями.			Торговля, отхожие и местные промыслы.
» Ильинской	» 4	» 4	»	Парники, сады. Отхожие промыслы.
» Городенской	» 3	» 4	»	Доход от шоссе, близость к железной дороге, торговля, охота, подвоз материалов к станции.
» Никулинской	» 5	» 9	»	Близость к Твери, извоз, местные промыслы.
» Воскресенской	» 2	» 2	»	Отхожие промыслы.
» Быковской	» 5	» 6	»	»
» Каблуковской	» 1	» 1	»	Близость к Твери.
» Васильевской	» 2	» 6	»	Близость к Твери, ковка гвоздей.

26 имениях с 40 селениями или 10,4 % всех селений

Оброк за усадебную оседлость и выкупные суммы распределились по волостям так:

Табл. № 16.

В о л о с т и .	Усадьба в десят.	Приход усад. земли на 1 душ.	Оброк с об-ва.	Выкупная сумма.
Тургиновская . . .	129,5	0,10	2549,50	42491—66
Ильинская . . .	169,5	0,10	3245,30	50077—66
Логиновская . . .	23,1	0,07	685,00	8546—07
Городенская . . .	164,8	0,09	3000,50	48955—85
Щербининская . . .	147,3	0,09	2354,50	38580—00
Никулинская . . .	79,0	0,09	1532,00	25530—10
Воскресенская . . .	159,4	0,08	2473,00	46966—00
Быковская . . .	270,2	0,09	4264,56	80971—10
Каблуковская . . .	12,0	0,13	163,00	2716—66
Белокушальская . .	148,2	0,10	2090,00	34650—55
Арининская . . .	112,1	0,08	2040,00	34237—00
Васильевская . . .	187,4	0,06	5762,00	96061—04
Первитинская . . .	157,3	0,05	2547,00	42475—00
Кумординская . . .	76,2	0,10	1100,00	18650—00
Новинская . . .	34,6	0,11	338,00	7475—00
По уезду . . .	1869,5	—	—	581379—69

Судя по итогам этой таблицы, выкупная оценка одной десятины усадебной оседлости равнялась 311,06 руб. Сумма оброка за весь надел по уезду равна 163276,87 руб. Выкупная оценка одной десятины надела равна 38,11 р. Считая накаждый двор по 11 дес. (Покровский „Истор. ст. оп.“), получим выкупную оценку надела на двор, равную 418 руб. Действительная стоимость надела равнялась в среднем 23-25 руб. (по данным 1858 г.) Следовательно, выкупная сумма превышала действительную стоимость одной десятины надела на 13-15 руб. Только несколько имений (3,2% всех имен.) дали согласие на выкуп усадьбы и полевых угодий¹⁾. Выкупных договоров к грамотам не приложено. О выходе крестьян на выкуп и о досрочном выкупе ими наделов (по ст. 165 Пол.) мы скажем в заключительной части нашей работы.

Отметим несколько интересных случаев, бывших при определении оброка. Так, в имении Д. Неплюева крестьяне д. Заозерья Тург. вол. при поверке грамоты заявили, что оброк, назначенный им в сумме 855 р.—тяжел и не законен, т. к. они не признают себя состоящими на смешанной повинности, они находились до 1861 г. на оброе в 14 р. 28,5 коп. с тягла, ходили на живо и сенокос по 5 раб. дней в год с тягла, рубили дрова по $\frac{1}{8}$ с. с тягла; за что помещик позволял им пользоваться осиной для ободьев, пнями и корой для дегтя; у кр-н было 2 завода дегтярных с доходом в 200 р. на год и ямники смоляные с годовым доходом в 150 р. Ободьи давали до 50 р. доходу в год каждому домохозяину. Мировой съезд нашел оброк неправильным, т. к. раньше кр-н не платили 442 р. 84 к. и добавочных работ шло у них ценностью в 10 р. 35 к. на тягло, а с общества—320 р. 85 к., следов., всего крестьяне платили 763 р. 69 к. Губ. присутствие в 1871 г. определило понизить оброк до 763 р. 69 к. „Ошибка“ помещика в начислении оброка была допущена им, как видно из приложений к уставной грамоте, в расчете получить ссуду по имению по высшей ставке оброка, но Гл. Вык. Учр. отказалось ему в этом, основываясь на несоразмерности между оброком и наделом.

С совершенно другими результатами кончилось дело крестьян того же помещика, по другой деревне (Савина, Тург. вол.), которые подобно заозерским крестьянам заявили посреднику, что оброк, назначенный им по грамоте в сумме 792 руб.—велик, т. к. они никогда на смешанной повинности не были и поэтому считают законным платить по прежнему 14 р. 28,5 к. с тягла; в год выходило всего пять работников с тягла. Мировой посредник проверявший грамоту дал заключение в пользу крестьян. Свое заключение он мотивировал

¹⁾ Напр., Табуково, Бык. вол.. Долино, Ар. вол., Киселево, Вас. вол., Иваново, Зайково, Перв. вол. и др.

164 ст. п. 2 Положения (которым сгонные дни отменялись с момента утв. Пол.) и примеч. к ст. 165, на основании которого кр-не в данном случае не считались состоящими на смешанной повинности и причислялись к оброчным. Посредник аргументировал от практики Губ. Присутств., которым было отказано помещику Лодыгину в причислении временно-обязанных к смешанным („Губ. вед.“ № 43 за 1863 г.) Он настаивал на снижении оброка до 471 р. 40,5 коп. „Неужели“ — писал он в своем акте — „300 руб. могут быть заменены сгонными днями (только летом), да еще с лишением права гонки дегтя и дранья бересты“. Несмотря на заключение посредника Мировой съезд требования кр-н отклонил и назначенный помещиком оброк оставил без изменений, в то время как в аналогичном случае — этот же самый съезд понизил оброк крестьянам дер. Заозерье. Полная, беззастенчивая произвольность решений съезда чрезвычайно характерна в данном случае.

Помещик пользовался всяkim предлогом повысить оброк с крестьян. Упоминавшийся нами не раз Л. Галиновский в своей грамоте оговаривает для себя право ходатайствовать о повышении оброка на 1 рубль серебром, так как крестьяне дер. Меженино на ст. Кузьминке имели по его выражению „особые выгоды и удобства к посторонним заработкам. „Накануне самой реформы помещиками принимались меры к получению наиболее высокой цифры оброка. Кр-не д. Нов. Долино Арининской вол., были переселены помещиком Кирхнером в 1860 г. из Самарской губ. и освобождены были им от оброка на 2 года; но перед реформой, Кирхнер определил крестьянам платить оброчные, в том же размере, в каком платили и кропенные крестьяне.

Помещичья алчность и подлость заставляла крестьян всегда быть на стороже. Крестьянами не раз отмечались случаи прямого надувательства их помещиками. В одном случае, при определении оброчных повинностей уставной грамотой, они заявили помещику, что оброчные книжки заполнялись помещиком неправильно¹⁾.

Срок перехода на оброк показан не многими грамотами. Из тех данных, какие по этому вопросу есть — средним сроком можно взять 1/I—1/VII—1862 г. (большинство) и 1/X—19/II—68 г.

Что же касается сроков уплаты оброка помещику — то более или менее полные данные по этому вопросу содержащиеся в уставных грамотах свидетельствуют о несомненной важности этого момента в определении отношений крестьян и помещика. Это подтверждается и фактом заявления

¹⁾ В им. С. Перхуровой, Чернево, Ар. .вол.

крестьян одного селения¹⁾ о перенесении уплаты повинностей на другой срок.

Сроки уплаты оброков, как это нетрудно было заметить при изучении грамот, совпадают с церковными праздниками или с концом сельско-хозяйственных производственных периодов. При этом нужно помнить, что церковные праздники (Никола, Крещение, Успение, Петров день и т. д.) соответствует с-хоз. календарю и определенным моментам в состоянии крестьянского бюджета. Интересно так же отметить некоторое совпадение, правда не во всех случаях, сроков выплаты оброчных платежей со сроками открытия местных ярмарок.

Уставные грамоты, в особенности же приложения к ним, заключают в себе много дополнительных сведений и свидетельств, которыми можно было бы осветить, помимо рассмотренных нами также и другие стороны проведения реформы 1861 г. в Тверском уезде.

Интересны, например, особые условия на которых проходила ликвидация официального крепостного права в некоторых имениях. Так в д. Турыгино, Город. вол., согласно договора—утверженного 6/X—48 г., имение по смерти помещицы должно было перейти в пользование крестьян на условиях: 1) Земля поступает кр-ам. 2) До смерти помещицы, крестьяне работают на нее. 3) Вносят сбор, утвержден. в 1836 и 39 г.г. на устройство дома губ. гимназии. 4) Должны доставлять ежегодно на содержание помещицы к 1[I—1/VII—372 р. 5) Обязаны внести в течение 2-х лет после смерти помещицы в Кредитное Установление 400 руб. в пользу священно и церковнослужителей с. Городни для поминования помещицы с ее родственниками „что бы служители пользовались с этой суммы 0%/, уделяя из оных 1/4 в пользу самой церкви для украшения“.

Грамота по имени Неплюева на с. Тургиново интересна сообщением следующих фактов: крестьяне с. Тургина, Селина и Заречье при поверке грамоты заявили, что Тургиновская торговая площадь принадлежит церкви и что помещик не имеет права отнимать от церкви доход; исконно ей принадлежащий, тем более, что и лавки, находящиеся на площади, выстроены на церковные суммы. Трудно предположить, что бедняки и середняки крестьяне были бы заинтересованы отстаиванием доходов церкви, поскольку их собственное хозяйство трещало от крепостнической, кабальной реформы. В заявлении крестьян, несомненно, слышится голос зажиточных тургиновских крестьян, может быть кулаков, тем

¹⁾ Кр-не Холма и Бочельникова потребовали установления одного срока платежа оброчных денег, а именно 6/XII.

более, что заявления о лавках, выстроенных на церковные суммы звучит особенно подчеркнуто и несколько разоблачающе. Антирелигиозный интерес представляет собой пикантная связь церкви с торговой площадью, откровенно обнаруженная заявлением тургиновских крестьян. Неполно освещены грамотами такие вопросы, как вопрос о перенесении крестьянских усадеб, дворов и т. д., вопрос о водопоях, проездах, колодцах, озерах, рыбной ловли и т. д. Надо думать, что усадеб подлежащих перенесению в другие места— в Тверском уезде было немного.

По Кумординской вол. имеет место случай отказа крестьян от перенесения усадеб, на том основании, что „они поселились на этом месте по воле помещика“ ¹⁾.

Как правило—рыбные ловли согласно уставным грамотам переходили во владение помещиков. Иногда крестьянам разрешалось в рыболовных местах ловить рыбу безвозмездно ²⁾.

Несколько мельниц и кирпичных заводов в уезде остались за помещиками; некоторые из помещиков, очевидно, предполагали в будущем заняться предпринимательством и сделали об этом соответствующие оговорки в грамотах ³⁾.

Последними вопросами, которые необходимо здесь осветить являются вопросы об отношении крестьян к оформлению грамот и о деятельности мировых съездов.

Деятельность мировых съездов, состоявших из тех же самых посредников, которые поверяли уставные грамоты на местах—заключалась, главным образом, в несложном утверждении грамот без всяких изменений, несмотря на многочисленные жалобы, заявления и протесты крестьян.

Требование крестьян игнорировалось даже в тех случаях, когда они поддерживались посредниками ⁴⁾. Только в одном случае ⁵⁾, съезд задержал отрезку земли у крестьян, „до тех пор пока не будут разверстаны земли между помещиком этих крестьян с землями, принадлежащими соседнему помещику“. В большинстве случаев, заявления и требования крестьян объяснялись съездом „домогательством“ и „измышлением зловредным“.

При поверке уставной грамоты в с. Елизаветино, Гор. вол. двое крестьян разно показали количество неудобной земли в наделе: один 10 дес. другой—100 дес. На этом основании съезд определил, что в наделе неудобной земли нет, т. к. „показания крестьян противоречивы“.

¹⁾ Уст. гр. на имен. В. Сухотина. (Князево г. Ряхово, Кум. вол.).

²⁾ д. Пучино, Гор. вол.

³⁾ В грам. по им. А. Голицыной (с. Андреевское, Кум. вол.) оговорено право помещицы устроить мельницу на р. Избрежке.

⁴⁾ Напр., в им. Соковой (Денисово, Белек. вол.) и др.

⁵⁾ д. Басурманово, Бык. вол.

Мы видели раньше, что мировой съезд совершенно по иному относился к „ошибкам“ помещиков, к их „домашнему измерению“ земли и повинностей.

Следующий факт чрезвычайно характерен для деятельности мирового съезда. В надел крестьянам д. Хохрякова, Аринин. вол., дано было болото, площадью в 13 дес. Хохряковцы отказались принять это болото. Мировой съезд отн. № 22 от 15/V—62 г. предложил посреднику „попросить помещика—не согласится ли он обменять эти 13 дес.“ на лучшую землю. 24/VI—62 г. письмом на имя посредника помещик отказался от обмена.

Из приложенного к грамоте на дер. Хохряково акта мирового съезда видно, что заявления крестьян признаны „неосновательными“.

Комментарии, как говорят, излишни.

Когда реформа 19 февраля взяла крестьянина за шиворот, ему ничего не оставалось делать, как только быть настороженным¹⁾. Эта осторожность, оглядка, чувствуется в каждой подписи крестьян. Но большинство грамот было просто не подписано. Из 352 грамот подписано крестьянами только 175 т.-е. 49%, а 51% грамот осталось без крестьянских подписей. Вообще по бывшей России было не подписано грамот—45%.

Приводим данные об отказе от подписи грамот по участкам, на которые был разбит уезд в 1861 г.

	Не подпи- сано грамот.
I. Новинская, Кумординская, Первитинская часть Васильевской	29%
II. Часть Васильевской, Аринененской Белекушальской	79%
III. Быковская, Воскресенская, Никулинская, Щербиненская, часть Тургиновской, часть Каблуков.	33%
VI. Часть Каблуковской, часть Тургиновской, Ильинская, Логиновская, Городенская	75%

Основными мотивами к отказу от подписи были: плохое качество земли, отвод неудобной земли в надел, изрезанность угодий, чересполосность, дальноземелье, включение в надел собственной крестьянской земли, большой оброк, отсутствие леса, сенокоса в наделе и т. д. Большинство отказов по подобным и другим мотивам приводилось нами в тексте.

¹⁾ Эта настороженность, несомнена, переходила в активную борьбу против реформы, за землю, леса и покосы. К сожалению, материалы уставных грамот молчат об этом.

Были мотивы и такого порядка как, например, в д. Ремяцино, где крестьяне отказались от подписи грамоты, потому что „никто не подписывает из одновотчинских крестьян“. Итак крестьяне „отказывались от свободного труда“ в той форме, в какой он был предложен манифестом 19 февраля 1861 года“ (М. Н. Покровский).

„Памятная книжка по Тверск. губ.“ уверяет, что 1863 г. по количеству выкупных сделок Тверская губ. заняла одно из первых мест, уступая Смоленской и Харьковской губ. Вот данные этой книжки:

Табл. № 17.

	Количество выкупн. сделок	Число.			Количество пред- ставл. к выкупу земли.
		Вл-щев	Селе- ний.	Кр-н.	
Твер. уезд. из них: . . .	73	57	115	7310	26502 д. 773 с.
По объявлению одних властельцев	57	42	80	4243	16613 д. 2344 с.
По губернии	750	573	1027	48339	212152 д. 214 с.

Объялено к выкупу, т.е. временно-обязанных по Тверскому уезду сразу же после проведения первых этапов реформы было 29%.

Всего с 1862 г. по 1883 поступило на выкуп 467 селений, в них 23349 душ с землей надельной—81413 д. 745 с. и с поступившей в дар от помещиков 550 дес. 1352 с. (с наделом в 3,5 д. на душу).

С 1867 г. по 1889 г. досрочно выкуплено 135,5 наделов с 487,8 дес. удобной земли; в среднем на выкупленной надел приходится 3,6 дес., за выкуплен. надел единовременно внесено крестьянами 12033,6 руб. т.е. по 88,6 руб. или по 24,7 р. на десятину.

Стремление к досрочному выкупу наиболее развито в волостях: Городенской, Быковской, Первитецкой, Васильевской, Тургиновской, т.е. там, где отход на промыслы, часто торговцами, подрядчиками, вел к выделению зажиточных крестьян.

В Васильевской волости среди выкупившихся досрочно были, напр., два домохозяина, переписавшиеся потом в купцы. Наоборот в Кумординской, Никулинской волостях совсем не было выкупа; эти волости дали большой % фабричных рабочих.

Земельные и финансовые платежные условия реформы 1861 г., только что выясненные нами на конкретном материале Тверского уезда—определили собой и ее социально-экономические последствия. Прежде всего, разорвавшиеся цепи, сдерживающие развитие капитализма не замедлили ударить „одним концом по барину, другим по мужику“. Помещикам нужны были капиталы, как говорил Унковский¹⁾, они чаяли получить их путем „освобождения“ крестьян и их чаяния, стремления внешне выразились в капитализации крестьянских повинностей, в установлении выкупных платежей. Но надежды помещиков быстро уявили, как только выяснилось, что выкупные платежи удовлетворили очень небольшую долю денежной нужды помещиков. А большая часть выкупных платежей, как справедливо говорит Лященко, „не могла быть употреблена производительно в с.-хоз., так как она пошла на уплату уже имевшейся задолженности помещиков... или была ими не производительно прожита или направилась в промышленность“²⁾. В результате—или сокращение помещичьей запаски, уменьшение площади дворянских земель (на 1,2% по Тверскому уезду) или реставрация барщины в форме отработочной системы хозяйства. Вот чем об'ясняется, что они эти самые помещики или их дети совершенно изменили свой взгл яд на выкупные платежи лет 20—40 спустя после реформы. Сравните то, что сказал Тверской губ. ком. 1858 г.—с тем, что сказал в 900 годах Московский Комитет в своем сообщении Особому совещанию о нуждах с.-хоз промышленности „высочайше утвержденного“ под председательством Витте. Вот, что говорил Московский помещик, к голосу которого присоединился голос Тверичей и голос огромной части дворянства—„прошло более 40 лет со дня знаменательного 19 февраля 1861 г., народ, не покладая рук, работает все это время, он сделался в сущности богачем, им отложены в копилку миллиарды за это время и он нищ; малейший каприз природы порождает среди него голод. Не ясно ли, что существует какая-то фальшивость в его экономической жизни, и эта фальшивость и заключается в значительной степени в выкупных платежах“³⁾. Такова оценка реформы помещиками послереформенного периода и эта оценка нераздельно связана с эволюцией их хозяйственного положения. Выписка из отчетов помещичьих комитетов, приведенная сейчас нами, поучительна в одном отношении: она

¹⁾ Лященко, „Ист. нар. хоз.“ изд. 1927 г., стр. 265.

²⁾ Там-же, стр. 268, 269.

³⁾ „Свод трудов Мест. Комит. по 49 Губ. Евр.. России“ „Земельное обложение“ изд. 1904 г., стр. 45.

дает возможность рисовать результаты крестьянской реформы словами классовых врагов крестьянства. Упоминаемое уже нами Особ. совещ. о нуждах сельско-хозяйст. промышленности сильными мазками набрасывает картину послереформенного положения помещичьего и крестьянского хозяйства. „Крестьянская надельная земля обременена платежами.. по местам даже превышающими всю доходность ее. Для остальных владельцев недвижимых имуществ налог падает на имущество, не затрагивая личности владельца или других его доходов, у крестьян же налог падает именно на личность“... „Волостные правления представляют из себя административную единицу, гораздо более нужную правительству, чем крестьянам. Между тем, расход по содержанию их лежит на мирских сборах, без того уже обременительных“. „Главный корень зла—в стремительном росте податей на ряду с полным несоответствием размеров, производимых государством в данной местности расходов с суммой взимаемых с ее населения различных прямых и косвенных налогов“¹⁾. Все это надо ставить в связи с увеличением денежной нужды крестьян. Повинности их, выражаются в исключительно денежной форме, в крестьянском бюджете денежная часть становится все значительней и значительней. Втягиваясь круто в денежное обращение, при искусственно созданном малоземелье и невозможности развития производительных сил своего хозяйства (Лященко) крестьяне должны были стремиться к экспансивному, количественному расширению своего производства. Отсюда—страстная жажда земли, борьба за землю. Земельный голод крестьян толкает их на захват земли у помещиков, на завязывание с ними кабальных, арендных отношений. Захват земли в условиях господства силы помещиков и буржуазии—принимал характер таких действий, юридическая природа коих была неясной, вследствие того, что захват земли крестьян происходил из путаницы в земельных планах, в межевых знаках. Свод трудов местных Комитетов по вопросу о земельных захватах и межевом деле—сплошной вопль помещиков по поводу допущенной ими в момент реформы ошибки—неразвертанию своих владений с землями крестьян, что способствует „смутному понятию среди крестьян о неприкосновенности чужой земельной собственности“... незаконченность земельного устройства крестьян „развила в них убеждение, что разные виды права участия их в пользовании помещичьими угодьями, представляют лишь переходную ступень к тому времени, когда вся помещичья земля перейдет в их владение“... В силу этого всякая попытка помещика даже пригласить землемера для

¹⁾) „Земельное обложение“ 1904 г. стр. 2, 3, 4, 103. Мнения Моск., Тверских Комитетов.

установления границ „влечет за собой беспорядки, волнения, самоуправство, вследствие которых казенные землемеры не всегда решаются выезжать на такие работы“¹⁾). Вот чем кончилась игра „с домашним измерением“ земли, вследствие которого на руках ни у помещиков, ни у крестьян не было планов, а были „какие-то клочки бумаги“. „Пользуясь отсутствием пограничных знаков и слабостью надзора, население, преимущественно, крестьянское стремится расширить свои угодья за счет соседних владений... что развивает неуважение к чужой собственности“... Все это „приводит к аграрным столкновениям“²⁾.

Отмеченные помещиками случаи постепенного захвата земли, распашка меж, уничтожение межевых знаков—играет едва-ли существенную роль в деле аграрных отношений; сила была на стороне помещиков и не смотря на то, что по их мнению „землевладение находится в таком положении, что одна сторона—крестьяне имеют все формальные документы для ограждения своей земельной собственности, другая же, владельцы, их не имеют“ и не могут будто бы защищать свои земельные права, несмотря на эту крокодиловую слезу—захваты крестьянами помещичьих владений всегда вели к репрессиям.

Крестьянин в межевой неразберихи ничего не выигрывал, но чаще всего оставался в проигрыше. Поэтому земельный голод направил его по другому пути, по пути наименьшего сопротивления со стороны помещиков (и даже наоборот, как говорится)—по пути аренды и земельной кабалы³⁾.

По данным В. Покровского оказалось, что 4/5 всех крестьянских селений Тверского уезда не могли обходится без аренды частновладельческой земли, при чем таблица распределения⁴⁾ арендаемой земли по волостям значительно совпадает с таблицами душевых наделов, промышленных занятий крестьян, почвенной картой и с данными о сервитутах (этих данных в нашем распоряжении, правда, не много). Кроме того, необходимо отметить, что больше всего арендовались сенокосные (59%) и выгонные (21%) угодья. Расчет на доходы от сервитуров был сделан правильно. В аренде реставрировались старые барщинные отношения. Установился своеобразный тип помещичьего хозяйствования, хозяйствования отработочного⁵⁾). Наряду с арендой частновладельческой земли, развивались, опять таки благодаря малоземелью и денежной нужде крестьян—отходы их в промышленность на заработки, отходы, которые во многих случаях вели

^{1) 2)} „Земельное обложение“ „Захваты“ и „Межевое дело“ стр. 7, 9, 31, 22, 93.

³⁾ См. Ленин, собр. соч. т. III.

⁴⁾ Тоже.

⁵⁾ См. Ленин, собр. соч. т. III.

к подворной сдаче надельной земли в аренду (чаще всего в Городенской, Быковской, Арининской, Васильевской, Первитецкой волостях—по Покровскому). Отлив крестьянского труда от земледельческого хозяйства в область промышленности не только создает внутренний рынок, обуславливают экономическую дифференциацию районов, но определяет и классовое расслоение деревни. Выход зажиточных крестьян в купцы, не редкое явление. Расслоение деревни углубляется сосредоточиванием купленной земли в руках зажиточных крестьян; кулак рос быстро за счет дворян и крестьян. Из общего числа купленной к 80 г. г. земли по уезду—14% принадлежала отдельным лицам и 28% товариществам. Мирской же купленной земли было лишь немного больше половины (57%). К 1900 г. г.—число хозяйств имеющих только одну купленную землю выражалось цифрой 281 из 10 358 хозяйств Тверского уезда. Разложение крестьянства характеризуется следующими данными по обеспеченности скотом:

Из общего числа хозяйств в уезде—

Без всякого скота было	1053
" коров "	305
С одной коровой	4109
" двумя "	3708
" тремя и больше кор. "	1183
Безлошадных	1022
С одной лошадью без коров	230
" " с коров	6498
С двумя лошадьми	1405
С тремя и более лошадьми	150

На ряду с деревенской беднотой получает надлежащее развитие и батрачество. Как интересное явление следует отметить по Твер. уезду обработку маломощных хозяйств при помощи „управляющих душ“: слабые хозяйства, бедняки часто нанимали богатых мужиков для обработки душевого надела. Таких управляющих душ в Тверском уезде по данным 1902 г.—было 127. Ясно, что „наниматель“—бедняк попадал в кабалу богатею „наймиту“—. Как видно кабальные отношения в деревне принимали разнообразные формы, часто парадоксальные на первый взгляд.

Характеристику реформы мы могли бы заключить словами В. И. Ленина о том, что эта „так называемая крестьянская“ (а на деле помещичья) реформа 1861 года дала отсрочку барщине, увековечив ее под иной оболочкой вплоть до 1905 г.⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Материал по оценке недвиж. имущ. Тверс. губ. Сводные таблицы.

Двумя путями могло идти капиталистическое развитие России. „Я называю—эти пути прусским и американским“¹⁾—писал В. И. Ленин. „Первый характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодальные черты“²⁾). Второй путь развития означает, что основой капиталистического земледелия служит „свободное хозяйство свободного фермера на свободной земле, свободной от всех средневековых пут, от крепостничества и феодализма, с одной стороны, а с другой стороны, и от пут частной собственности на землю“³⁾). „Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно, заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными,—оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма „нарост“ крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства“⁴⁾.

После реформы 1861 г. в России ясно обрисовались оба пути буржуазного развития. „В экономической истории России“—писал В. И. Ленин в ст. „агарная программа с-д. в первой русской револ.“⁵⁾—совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюции. Возьмите эпоху падения крепостного права.

Шла борьба из-за способа проведения реформы между помещиками и крестьянами. И те и другие отставали условия буржуазного экономического развития (не сознавая этого), но первые—такого развития, которое обеспечивает максимальное сохранение помещичьих хозяйств, помещичьих доходов, помещичьих (кабальных) приемов эксплуатации. Вторые—интересы такого развития, которое обеспечило бы в наибольших, возможных вообще при данном уровне культуры, размерах благосостояния крестьянства, уничтожение помещичьих латифундий, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплуатации, расширение свободного крестьянского землевладения“.

В различных формах протекала эта борьба за тот или другой путь развития капитализма. В многочисленных отказах крестьян от подписи уставных грамот, от участия в реформе, проводимой помещиками, от земельных отношений, навязываемых помещиками, от самих земельных наделов—таилася глухая напряженность этой борьбы.

В этом смысле очень характерен следующий документ, в котором несмотря на пересказ посредником заявлений кре-

¹⁾ Ленин, собр. соч. З изд. т. XVI, с. 89. ²⁾ Тоже, т. XII, с. 269.
³⁾ Там же. ⁴⁾ Ленин, т. XI, с. 349. ⁵⁾ Там же.

стяян, эти заявления, полные скрытой иронии, не потеряли своей яркой выразительности: „1862 г. июля 21 мировой посредник 4 уч. Тверск. у. поверял уставную грамоту княгини С. Н. Долгорукой на дер. Сухарева, Волнино и Рагозино при добросовестных кр-ах Сергеевской вол.... (перечисление имен. А. С.), при чем кр-не означенных деревень заявили следующее: на условия прежде составленной грамоты княгинею Долгорукою, в которой она предполагала отрезать от нашего пользования одну пустошь Мясниково, мы не могли согласиться потому, что пустошь та пахотная и с которой мы собирали довольно удовлетворительный урожай, в настояще же время не можем согласиться тем более, ибо княгиня Долгорукая по своей к нам милости не только отрезает Мясниково, но и пустоша Алфимово, Весельцово и даже от наших полевых угодий еще предполагает отрезать 135 дес. 148 с.

Прибавлением прошлого года оброка с каждой души по 1 р. 90 к. многие из нас, занимавшиеся хлебопашеством, лишины были последних коров; предполагаемый же нашею помещицею надел пустит всех нас, не имевших каких либо сторонних промыслов по миру с сумою.

Полагаем, что правительство заботящееся отечески об улучшении быта крестьян, находящихся под крепостным гнетом, не имело ввиду сделать из крестьян порядочно и безбедно живущих — нищих, и потому не допустит госпожу нашу обрезать землю по самые наши дома или назначить оброк, который мы не можем уплачивать без разорения”¹⁾.

В заявлении крестьян характерно противопоставление правительства помещикам — в данном случае нет еще ясного понимания того, что царское правительство есть право помещиков, но в процессе революционной борьбы кр-не — уяснили это на своих спинах. Сама реформа послужила им уроком. В приведенном примере кр-не от надела отказались и грамоту не подписали.

Этот документ прекрасно иллюстрирует борьбу крестьянских и помещичьих интересов, борьбу за исход реформы, которая оказалась крепостнической. Ее грабительский характер разоблачен документом: крестьяне понимали что реформа, проводимая помещиками, разоряет их, создавая такие условия существования крестьянского хозяйства, при которых неизбежно явится новая помещичья кабала.

Крепостническую суть реформы 1861 г., помещичий исход ее, прямое переживание крепостничества не только в экономическом, но даже в бытовом и административных от-

¹⁾ Твер. Арх. фонд. Уст. гр. Твер. уезд. Протокол посредника, приложен. к уст. гр. на имение Сухарево.

ношениях—рисует листовка Тверского комитета РСДРП, выпущенная летом 1905 г.¹⁾. „Уездный исправник Стромилов, помещик, он же городской судья Хвостов в коляске, нагруженной всякими выпивками и закусками, ехали из города в с. Первитино в им. Хвостовых. За ними следовал эскадрон драгун под предводительством 3-х офицеров и в полном снаряжении, с боевыми патронами в сумках... Куда их несет? спрашивают друг друга кр-не. Хвостов ведет их к себе в имение для охраны. Завтра там ярмарка: он боится разгрома. Дорогой он поит своих гостей водкой и кормит закусками.., Крестьяне возмущены, да и есть отчего возмутиться. Хвостовы известны в волости, как самые беззастенчивые крепостники. Говорят, что когда-то крепостное право было отменено. Но у них в имении до сих пор крепостные порядки (их 17 деревень), из года в год безропотно, как барщину, отрабатывают для них все работы. И за это не получают ни гроша. Отказать не смеют—штрафами замучают и разорят, т. к. Хвостовы не останавливаются ни перед чем, они готовы и донос писать... разобрать изгородь и загнать обищественный скот на свою землю, чтобы потом взять штраф за потраву“...

После реформенные „крепостные порядки“, описанные листовкой, характерны не только для Первитинской вол. Тверского уезда. В других волостях, в районах, где сохранилось помещичье хозяйство—имело место подобное же переживание барщины: крепостнические латифундии закабалили мелкое крестьянское хозяйство;²⁾ разорение последнего укрепляло существование этих латифундий, что вело к еще большему угнетению крестьян.

В „материалах о снижении выкупных платежей“ (выверстка по Твер. губ.—год не помечен) мы читаем: „В объяснительной записке о хозяйственном положении и выкупных платежах крестьян, приложенной к докладу земскому собра-

¹⁾ Испарт, прокл. и лист. Твер. ком-та РСДРП. Июнь 1905 г. лист-ка „Поход на крестьян“.

²⁾ Ленин, 3 изд., т. XV, с. 504. „крепостнические латифундии—опора мелкого кабального земледелия, а вовсе не крупного производства“,—говорит Ленин: „Понижение размера таких владений есть одно из условий гибели мелкого кабального землевладения и перехода к крупному капиталистическому производству в сельском хозяйстве“. В другом месте: „Переход земли в руки крестьян нисколько не уничтожил бы господство в России капиталистического способа производства, он дал бы, напротив, более широкую базу для его развития, он приблизил бы тип этого развития от какого-нибудь итальянского и американского“ т. VII, с. 215). Старый аграрный строй, подорванной в своих основах развитием капитализма „может быть сломан помещичьи или по-крестьянски, для расчистки пути помещичьему или крестьянскому капитализму“ (т. XII, с. 135). Ломка этого строя по-помещичьи вызывала революционность основных масс крестьянства, под руководством рабочего класса, свернувших на путь борьбы с капитализмом.

нию, и в составленной управою и собранием ведомости селениям с *растроенным* (курсив наш.) хозяйством указано 107 таких селений¹⁾, т.-е. 30% всех селений уезда. Расстройство хозяйства в этих селениях произошло, по показанию земства гл. обр., вследствие недоброкачественности надельной земли, вследствие малого размера надела и „неудобного его расположения“; по многим селениям на упадок хозяйства, кроме того, повлияли еще неурожай, пожары, падежи скота, значительная убыль работников и прекращение главных из прежних промыслов крестьян: извозного, судоходного и гвоздильного, вследствие проведения железных дорог, развития пароходства и замены ручного производства гвоздей машинным. Расстройство послереформенного крестьянского хозяйства отмечаемое земством, было настолько очевидным, что управа и собрание нашли необходимым поставить вопрос о снижении выкупных платежей в сумме, определенной Центральным Статистическим Комитетом по уезду в 31.121 р.

Показания земства о расстройстве крестьянского хозяйства вскрывают причины этого расстройства. Уменьшение размеров крестьянской земли в результате реформы 61 г. и „недобное расположение крестьянских наделов“ (отрезы!) с одной стороны, и с другой—крушение некоторых видов кустарных и отхожих промыслов крестьян, в связи с развитием промышленности—все это сдавливало крестьянское хозяйство железными тисками кабалы, придавленности и неизбывной нищеты. Только небольшой слой „крепких“ крестьян, прибиравших крестьянские земли к рукам избежал этих тисков, превратился в слой зажиточных крестьян, деревенских богатеев. Крестьянство неизбежно распадалось по мере втягивания в торговый и капиталистический оборот—с каждой верстой, с каждой новой лавкой в деревне крестьяне распадались на пролетариев и хозяек²⁾, на неимущих, совершенно безземельных и на богачей-мироедов, на батраков и на жадных и цепких кулаков. „Подобно помещикам богатые

¹⁾ а именно:

Арининской вол.	16	селений с	792	рев. душами.
Белокулальск.	8	"	681	"
Васильевской.	21	"	2583	"
Воскресенской	3	"	159	"
Городенской.	11	"	940	"
Каблуковской	1	"	54	"
Никулинской.	6	"	316	"
Первитинской	18	"	1695	"
Шепелевской.	11	"	743	"
Щербининской.	12	"	234	"
	107	"	8197	

²⁾ См. у Ленина, т. XVII, с. 217.

крестьяне тоже живут чужим трудом“—говорил Ленин: „Подобно помещикам они богатеют потому, что разоряется и нищает масса крестьянства. Подобно помещикам, они стараются выжить как можно больше работы из своих батраков и заплатить им как можно меньше“.¹⁾ В 80-х годах уже в уезде—34 крестьянина владели 1197,6 дес. удобной земли, 20 кр-н 1335,5 дес. и б-ти крестьянам принадлежало 809,9 дес. земли.²⁾ Капитал медленно, но все же решительно про никал в деревню: в указанные годы по уезду разбросаны были 14 купеческих имений, с земельной площадью в 4700 дес., 2 крупных имения принадлежали торгово-промышленным товариществам (2126 дес.), из которых крупнейшим было т-во Твер. ман-ры; так наз. мещанам и пр. принадлежали 17 имений с 2056 дес. земли в них.³⁾

Такова картина условий, в которых крестьянское хозяйство было обречено на медленное, мучительное вымирание, на разгром кучкой помещиков, мироедов - купцов, зажиточных мужиков, деревенских богачей—кулаков⁴⁾. В этой своре эксплоататоров, как и следовало ожидать, не последнюю роль играло духовенство. При 69 селах и погостах Тверского уезда церковный земли числилось 3520 дес., да 4 монастырям принадлежало 1144 дес. В среднем на каждый причт приходилось 46 с лишним десятин, но некоторые из церквей (с. с. Рождество и Кушалино) имели до 145 дес. земли. Нужно иметь ввиду, что причт, обычно состоял из двух - трех священно церковно служителей (поп, дьякон, псаломщик) причем попу отдавалось $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ всего количества церковной земли⁵⁾. Следует обратить внимание также и на то, что около 60% церк. земли находилось под сенокосами и лесом. Не трудно понять, что поповское хозяйство держалось, подобно помещичьему, на крестьянских отработках (крестьянским же инвен-

¹⁾ Ленин, т. V, с. 279.

²⁾ В. Покр. „Сборн.“ т. VIII, с. 102. Крупное зем. собствен: в Никул. вол. (163 д. в одном влад.) Васильевск. (168 д. на одного), в Арин., Белек. (по 100 дес. с лишним).

³⁾ Во всех частно-владельческих, по терминологии земской статистики, имения наибольшая часть земельной площади была под лесом(39%) и кормо-выми угодьями (42,6%).

⁴⁾ Столыпинская реформа немогла устранить ни кабалы, ни отработок, ни приостановить разгрома крестьянского хозяйства, что прекрасно выражено следующими ленинскими цитатами: «Николай II в рецензии Сполыгину заявил, что как раз завершением «великой реформы» 19 февраля 1861 года является столыпинская аграрная политика» (т. XV, 3 изд., с 141); «Первый помещик и главный крепостник понял ту истину классовой борьбы, что «реформы», проводимые крепостниками, не могут не быть крепостническими по всему своему облику, не могут не сопровождаться режимом всяческого насилия». В статье «Последний клапан» (т. XVI, с. 89, 3 изд.) Ленин оценивает Стол. реформу, как реформу, которая дала отсрочку гибнущему крепостничеству, подобно тому, как реформа 1861 г. дала отсрочку барщине.

⁵⁾ В. Покр. «Сборн.» т. VIII, с. 134 и ниже т. IV, с. 101, 2 изд.

тарем) за клочки покосов. Отработки за требы, очевидно, играли значительную роль в организации поповского хозяйства. От помещичьей, от кулацко-поповской кабалы крестьянин бежал на сторону, часто бросал землю, „бежал от своего надела, когда только можно было куда бежать, даже откупался от надела, платя тому, кто согласился взять надел, платежи с которого превышали его доходность¹⁾.

Тверская фабрично-заводская промышленность, возникшая во второй половине XIX в., жадно впитывала массу обезземеленного экспроприированного крестьянства, перемалывала его на жерновах капиталистической каторги²⁾ не менее ужасной чем каторга крепостническая, меняла его природу, переворачивая мелкого собственника в революционного пролетария. Большинство тверских рабочих были выходцами из окрестных деревень и в прошлом или в их настоящем были связаны с крестьянством уезда. Рабочий страдал и от капитализма в городе, у себя на фабрике, на заводе, и от пережитков крепостничества, от закрепощения кулаком в деревне, от произвола помещиков и чиновников-казнокрадов. В условиях исключительной нищеты и гнета росла революционность рабочих, захватывая и крестьян побуждая их к активным выступлениям против полицейско-помещечьего режима в деревне. Борьба крестьян с помещичьими усадьбами, с кулацкими хуторами³⁾ борьба за покосы и леса—принимает политический характер. Эту борьбу крестьянской парцеллы с крепостническими латифундиями, с торговым земледелием купцов—рабочие оформляли революционными и политическими лозунгами. Общающаяся с рабочими деревенская молодежь выступает застрелщиком в крестьянском революционном движении. С пением революционных песен она устраивает походы на господские усадьбы, разбрасывает прокламации, доставленные рабочими из города. Тверской уезд дал незабываемые образцы революционной борьбы крестьянства.

Тверские рабочие отличались всегда своей революционной инициативой и энергией. И все это в значительной мере объясняется особыми условиями развития капитализма в районе Тверского уезда. В этом уезде, как ни в каком другом уезде губернии самым причудливым образом переплетались разнообразные формы феодально-крепостнической и капита-

¹⁾ Ленин, т. IV, с. 101, 2 изд.

²⁾ См. описание этой каторги у В. Покровского в его Ист. Стат. опис. Тв. губ. с. 49—50.

³⁾ См. Учен. Зап. Ин-та Ист. т. V, с. 475. Крестьянская молодежь из дер. Кромина, Пер. вол. явилась на хутор крестьянина - собственника Андреева, с которым у кроминских крестьян были постоянные неприятности из-за потрав и порубок, перебила стекла в доме и подожгли гумно. Подобные же выступления кр-н против зажиточных кулаков, купцов и пр. имели место и в других местах уезда.

листической системе эксплоатации крестьянства. Помещик, кулак, торговец, скупщики, крупный фабрикант в тесном соседстве размещались в ограниченном пространстве уезда; рядом с дворянским поместьем, с хутором богатого, прижимистого мужика выростали фабрики и заводы. Крестьянское хозяйство теснилось со всех сторон, загонялось в тупик, из которого для крестьян был единственный выход — отход в город, на фабрику, куда крестьяне несли свою ненависть к крепостничеству и где эта ненависть перерастала в адских условиях капиталистического гнета в революционную борьбу с капитализмом.

„Диалектика истории сделала то, что крестьянство, которое в других странах при сколько нибудь упорядоченном (с точки зрения капитализма) земельном строеве является опорой порядка,—в России выступило во время революции с самыми разрушительными требованиями, вплоть до конфискации помещичьих земель и национализации земли“ — писал Владимир Ильич¹⁾. И в другом месте²⁾ Ленин, говоря об угнетении крестьян, бросил следующие веющие слова: „чем беспросветнее было это угнетение, тем более могучим будет теперь его пробуждение, тем непреоборимее будет его революционный натиск. Дело сознательного революционного пролетариата всеми силами поддержать этот натиск, чтобы он не оставил камня на камне в старой, проклятой, крепостнически-самодержавной рабьей России“²⁾.

---

¹⁾ Ленин, т. XII, с. 135, 3 изд.

²⁾ Ленин, т. VII, с. 224, 1 изд.

Приложение № 1.

Волости, упоминаем. уст. грамотами.	Волости «Сб. стат. св». 1892 г.	Волости 1928 г.
1. Сергеевская Тургиновская	1. Ильинская	
2. Тургиновская Николо-Городищен.	2. Тургиновская	1. Ильинская
3. Николо-Городищен.	3. Логиновская	
4. Митеневская- Станьковская	4. Быковская	2. Быковская.
5. Стальковская	5. Воскресенская	3. Воскресенская.
6. Львовская	6. Щербининская	4. Тверская
7. Обуховская Колесниковская	7. Каблуковская	Тверская
Колесниковская		
8. Лычевская Лычевская		
9. Мельковская	8. Городенская	5. Городенская
10. Колесниковская Шутовская	9. Никулинская	6. Тверская
11. Шутовская	10. Кумординская	7. Медновская
	11. Новинская (По «истор. ст. опис.» Покровского, Шутовская вол. к 1875 г. была Шепе- левской.	Тверская
12. Первитетенская	12. Первитинская	8. Первитинская
13. Васильевская	13. Васильевская	Тверская
14. Новинская		
Новинская Первитетенская		
15. Арининская	14. Арининская	9. Кушалинская
16. Белекушальская	15. Белекушальская	Тверская

Как видно, Тверской район Моск. области, в границах 1930 г. образован из Твер. вол. адм. дел. 1928 г., Медновской вол. и ближайших частей др. вол., так что большая часть уезда времени уставных рамок совпадает с границами Тверского района.

Дерноподз. почвы:

	Суглинки.				Сугл. суп.	Супеси.		Глин. пески.	Зерн. пес- чан.	Грав. и гру- бые гл.	Сыр. и лег. суг.	Суг. и суп.	Тяж. и ср. суг.	Лег. суг.	Суп. и илов. песк.
	Тяж.	Ср.	Лег.	Лесс.		Хрящ.	Не хрящ.								
1. Неподзоли слаб. подз.	65—75	75	71—75	60—75	60—68	50—65	53—64	30—70	26—32	20—30	80—100	70—80	65—80	45—55	20—40
2. Сильно подзол.	45—55	55	40	—	47	42	45	40	—	—	—	—	45	35	—
3. Подзоль	30	35—42	35	—	—	38	35	—	15	—	—	—	—	—	51